

18+

Екатерина Кузьярина

Сиреневый прожектор

Психологический
триллер

Екатерина Кузьярина

Сиреневый прожектор.

Психологический триллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68815431

ISBN 9785005953728

Аннотация

...Она никогда не думала, что ее жизнь в один момент перевернется с ног на голову, пока случайно не встретила своего старого знакомого. Из-за снежной бури ей приходится остаться у него с ночевкой, тем самым допуская роковую ошибку. Девушка оказывается в полной власти деспотичного и одержимого психа на окраине поселка в уединенном шумоизолированном доме. Этот мужчина за что-то мстит ей. И она не вспомнит, в чем ее вина, пока он не поднимет завесу над прошлым...

Содержание

I Часть	5
1	5
23 декабря 2021 года	5
Двумя неделями ранее	7
2	30
3	48
4	73
5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Сиреневый прожектор

Психологический триллер

Екатерина Кузьярина

© Екатерина Кузьярина, 2026

ISBN 978-5-0059-5372-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Сиреневый прожектор»

I Часть

1

23 декабря 2021 года

Не медлить! Главное сейчас – действовать быстро и осторожно. Оля схватила огромную связку ключей и устремилась к двери. Где-то в темном углу стояли ее давно остывшие ботинки. Девушка быстро их надела, чувствуя, как волнение еще больше овладевает ею, застилая все перед глазами серой пеленой. Руки тряслись, создавая звон множества ключей и карабинов – это могло разбудить хозяина дома. Первый ключ не подошел, второй тоже. Судя по отверстию в замке, он должен быть крестовым, а таких в связке было всего три. Оставался последний, и сомнений не было – именно он откроет дверь в свободу.

В тот миг, когда Оля поднесла ключ к замочной скважине, связка с лязгом упала на холодный паркет, издав характерный шум. Это провал! – подумала девушка, судорожно поднимая тяжелую смесь металлов. Надо же было так облажаться в самый ответственный момент! Она сильно пожалела о своей врожденной неуклюжести и теперь не помни-

ла, какой из трех ключей принадлежал входной двери. Пришлось начать все заново. Один, второй, третий... И тут замок наконец щелкнул, затвор провернулся два раза, тяжелая дверь подалась вперед, и в нос ударил холодный режущий воздух. Ноги не слушались Олю, но она заставила их сдвинуться с места и побежать, что есть мочи.

Двор за прошедшие дни утонул в глубоких и тяжелых сугробах, ведь хозяин даже не удосужился прочистить дорожку к забору. Это сильно затрудняло Олины движения, и каждый шаг давался ей с трудом, да еще и ветер пронизывал до костей. Из окна дома двор казался не таким большим, каким был на самом деле. Вокруг все сияло раздражительно-белоснежным, несмотря на слабый рассвет. Снег хрустел и постепенно засыпался в Олины ботинки, но девушку такие неудобства совсем не останавливали. Она радовалась каждому новому мгновению, ведь ей удалось выбраться из ненавистных стен, и в голове уже начала проскальзывать мысль, что все плохое позади. Но когда до ворот оставалось всего два-три метра, внезапно на ее плечо опустилась чья-то тяжелая и грубая рука. Девушку резко развернули и ударили ладонью по лицу. Оля оказалась полностью в сугробе. Она снова почувствовала металлический привкус во рту, не желая верить в то, что ее план провалился. А при попытке встать получила очередную грубую пощечину.

Таким свирепым девушка Его еще не видела. Чтобы не допустить третьего удара, она закрыла лицо руками и сверну-

лась в позу эмбриона. Оля беспомощно лежала в снегу, почти не чувствуя холода. Мужчина тяжело дышал, сжимая руки в кулаки, но ударить ее в третий раз не решился. В следующую секунду он взял Олю за волосы и потащил обратно в дом, оставляя на снегу легкие следы крови. Теперь ненависть к этому человеку росла с каждой секундой. Ненавидела Оля и себя за физическую слабость и неумение предпринять что-то серьезное и беспроясненное. Ей начало казаться, что побег из этого дома невозможен, и его белые стены будут каждый раз с новой силой засасывать ее обратно.

Двумя неделями ранее

Вторая неделя декабря вместе с предновогодней суетой принесла неприятное разочарование. Все изменил утренний телефонный звонок, на который так тяжело было решиться. И все-таки он состоялся, развеяв самые худшие сомнения.

Оля ударила кулаком по столу, да так, что банка с цветами едва не опрокинулась, намочив хлопковую скатерть. Сердце наполнялось яростью и обидой, а к горлу подкатывал нервный ком. Сев в кресло и слегка приоткрыв рот, Оля уставилась в пол глазами, полными разочарования. Она все еще не могла поверить в происходящее. Полгода ярких надежд, шесть месяцев ожиданий заветного предложения. Свадебное платье, загс, кольца, шампанское, съемка в парке на пруду – оказывается, всему этому не суждено было сбыться. Букет

ярко-красных роз стоял в трехлитровой банке с тухлой водой, и лепестки уже наполовину осыпались.

Оказывается, Влад подарил цветы не в честь ее дня рождения, а на прощание. Уходя, он знал, что уже не вернется, а Оля, как обычно, приготовилась скучать по нему до следующей встречи. Но прошла неделя, а парень все не появлялся. Подавив гордость и набрав номер, казалось бы, навсегда впившийся в память, девушка услышала сухое:

– Алло.

– Влад, ты ведь обещал позвонить! Тебе совсем не интересно, как у меня дела? Что вообще между нами происходит? Не молчи! Почему мы так долго не видимся? Знаешь, такое чувство, будто я навязываюсь...

Короткий разговор больше был похож на монолог. Ольга задавала много вопросов, а в ответ получала лишь молчание. А после долгой паузы, словно нож в спину, прозвучало:

– Наверное, потому что *нас* больше нет, Оля, – в голосе Влада слышалась непривычная хрипотца. – Мой подарок – это знак благодарности за все хорошее, что нас связывало. Компенсация за моральный ущерб, так сказать. Прости, но я не хочу ничего объяснять, – эти слова еще долго будут звучать в голове Оли, как дьявольское проклятье.

Девушка сжала в ладони золотой браслет, подаренный Владом неделю назад, как оказалось, тоже на прощание. Схватив букет и опрокинув трехлитровую банку с водой, Оля что было силы, ударила кроваво-красными лепестка-

ми по белоснежной стене, оставив на ней грязные следы. Она терзала розы о пол и мебель до тех пор, пока от них не остались одни торчащие стебли – жалкое зрелище. Вчерашняя уборка была сделана зря. Вскоре ноги девушки обмякли и усадили ее на пол, затем истерика, рыдания и много слез. А сердце будто сжала чья-то крепкая ледяная рука. Так прошло полчаса, а может и больше.

– За что? – спрашивала Оля то ли у потолка, то ли у самой себя. – Я ведь думала, что все серьезно, – и снова слезы. – Подарок в знак благодарности, ну ты и придурок! – гнев вдруг сменился на истеричный смех.

Она обвела руками согнутые колени и начала покачиваться взад-вперед, как псих с высоким стажем. Мысли вихрем кружили в голове, а потом затихали. Вспоминалась их первая встреча. Был теплый май, много зелени в Парке Ирисов, и они беспечные, с улыбками шли по аллее, увлеченные друг другом. Тогда еще оба не знали, что все так далеко пойдет.

Оля была не из тех девушек, которые сразу бросаются в глаза и моментально сражают своей красотой. Такие, как она на первый взгляд кажутся невзрачными. И только потом, по мере сближения и общения с ними, мужчины начинают всматриваться и влюбляться. Девушка это чувствовала, и всегда знала, в какой момент нужно использовать свою главную «фишку» – блеснуть яркой зеленью своих любопытных глаз, так тщательно все время скрывавшихся за густотой

ресниц. Оля предпочитала носить джинсы и клетчатые рубашки, хотя ее худощавая стройная фигура и средний рост позволяли ей намного больше. Ее русые волнистые волосы чаще бывали распущены, нежели собраны в тугий пучок. Она не стремилась быть вычурной, надевать высокие каблуки, а правоту фразы «красота требует жертв» вовсе не разделяла. Для нее было важным оставаться самой собой.

После того, как подействовали успокоительные, Оля села за руль и почти вовремя прибыла на работу. Но влиться в процесс ей так и не удавалось. Все суетились, жужжали, были с головой погружены в поставленные задачи, но только не Оля. Свою должность она любила. Работа по специальности уже несколько лет приносила ей удовольствие. Художественный руководитель и режиссер-постановщик – так было написано в ее дипломе о высшем образовании. Трудиться и воплощать творческие фантазии девушка решила в родном городке в местном Доме культуры. Там Олю знали с детства, как яркую активистку на любых мероприятиях. Поэтому руководство бережно хранило для нее местечко в штате.

Совсем недавно начался период активной подготовки к новогоднему концерту. Репетиции с утра до ночи, перекусы на ходу в сопровождении праздничной музыки и обсуждение сценических костюмов – этим был насыщен декабрь из года в год. Оля любила это время, и знала, что ни одна работа не принесла бы ей столько удовольствия. Но сегодня ее настроение было мрачнее тучи. Вспоминался утренний

звонок, розы, истерика. Дома грязная стена – придется снова искать подходящую краску. Засмотревшись в одну точку, девушка вдруг поняла, что коллеги с ней разговаривают.

– Оля, давай после народного танца поставим детскую новогоднюю, как раз перед финалом, – предложил Колян, звукорежиссер, – только фонограмму нужно переписать.

– Что? Какую фонограмму? – Оля изо всех сил пыталась сосредоточиться, но растерянный взгляд ее выдавал.

– Да что с тобой? Ты заболела? – беспокоилась Света, хореограф.

– Мне сегодня не хорошо, скорее всего простудилась, – ответила Оля и опустила глаза, чтобы не выдавать грусть и подавленность. Плохое настроение и болезнь – вещи, хоть и одинаково неприятные, но отличить их под силу даже ребенку.

– Солнышко, да тебе постельный режим нужен, а вдруг вирус? – погладила ее по руке подруга, – езжай-ка ты домой, отлежись.

Спорить смысла не было, ведь мыслями Оля была сейчас не здесь. В ее голове уже созрел маленький план дальнейших действий. Убежать отсюда любой ценой – не до работы сейчас, ведь сердце рвалось решать незакрытый вопрос.

– Если вы не против, то я сегодня вас покину, – обратилась Оля ко всем, – Коль, подмени меня сегодня, с меня пицца и пиво на выходных.

– Ок, – подмигнул Колян, – обещай, что будешь только

лежать под теплым пледом и пить много горячего.

– Обещаю, – улыбнулась девушка и убедившись, что звукоорежиссер взял репетицию под свой контроль, быстро удалилась из концертного зала.

Оля на ходу надела пальто, села в свой старый синий мерин и поспешила выехать из города. У нее и в мыслях не было возвращаться домой, чтобы лежать под пушистым пледом, попивая малиновый морс. По дороге она пыталась продумать детали своего плана, но потом вспомнила, что спонтанность всегда выигрывала. «Интересно, он меня просто бросил или нашел другую?» – крутилось у нее в голове.

Оля ехала не спеша, всматриваясь в серо-белую дорожную гладь. Начался мокрый снег, поэтому пришлось включить дворники. В памяти почему-то всплыл вечер первого декабря. Тогда, всего какую-то неделю назад, Оля собрала гостей, как обычно, в своем доме. У зимних именинников выбор мест для празднования невелик. Влад пришел последним и ушел первым, чем всех удивил, ведь это было совсем не в его духе.

– Маме нездоровится, – объяснил он, – она боится оставаться одна, когда скачет давление. Я обещал ей приехать.

– Я не возражаю Влад. Здоровье мамы бесценно.

– Рад, что ты меня понимаешь.

– Позвони, как доедешь.

– Обязательно.

Он поцеловал Олю в щеку, накинул пальто и быстро на-

правился к калитке. Что-то не так было в том разговоре, девушка чувствовала фальшь, и не могла это ничем объяснить. Но вскоре она успокоилась, когда, вернувшись к гостям, рассмотрела подарок Влада – золотой браслет, усыпанный бриллиантовой крошкой. Побрякушка не из дешевых!

– Оль, такие подарки дарят разве что будущим женам! – подмигнула Света, восторженно округлив глаза.

– Предложения руки и сердца пока не было, – смеялась Оля.

– А может, мы все скоро гульнем на чьей-то свадьбе?! – деловито спросила Лейла, очкастая интриганка.

Гости тут же разразились хохотом и аплодисментами. Это и подняло Оле настроение. Она еще раз посмотрела на дорожный браслет и убедила себя в том, что такие подарки в самом деле не дарят просто так. Но Влад не позвонил в тот вечер. Он вообще больше не позвонил.

– Благодарность за все хорошее, – смеялась Оля, вцепившись в руль. – Идиот!

Она увидела поворот, который всегда боялась проехать. В этой местности все повороты были как один.

Иногда Оле приходилось ездить в соседний поселок по работе. Именно там жил Влад. Соединяли две локации всего двадцать пять километров, но для девушки они были невыносимы. Она всегда хотела проводить вместе каждый вечер, а не два раза в неделю урывками встречаться в злых заведениях, или наскоро пить кофе в машине. В основном при-

ходилось проводить время в городе, в местном баре, который принадлежал Олиному другу Марку. Но и этих свиданий было мало. Поэтому девушка уже давно грезилась о том, как Влад предложит ей съехаться, и с каким трепетом она будет рассказывать коллегам на работе о своем переезде в поселок.

Оля превысила скорость и чуть не слетела с заснеженной трассы. Увидев придорожный магазин-кафе, она по привычке направилась на знакомую парковку. В помещении былолюдно, чего и следовало ожидать по количеству фур снаружи. Такой наплыв посетителей был самым настоящим праздником для хозяина заведения. За каждым столиком сидели по три-четыре человека и бурно обсуждали ухудшение погоды.

– Если к пяти не утихнет, наберем пива и арендуем ближайшую гостиницу, – донеслось до Оли.

– Синоптики передают нулевую видимость к девяти, – объявил кто-то, сидящий перед телевизором.

Оля не была голодна, она вообще не знала, зачем сюда зашла. Но интуиция вынуждала ее потратить деньги.

– Газовый баллончик, – сказала девушка, подойдя к кассе.

– Шестьсот пятьдесят, – продавец явно одобрил ее выбор.

– Спасибо, – Оля впервые почувствовала в этом заведении запах кислого пива. Но хозяина это не смущало, ведь сегодня он впервые за последний квартал был в плюсе.

Девушка поспешно кинула оружие самообороны в сумку и вышла из душного зала. Машину за это время успе-

ло немного замести. Самое время вернуться назад, ведь она отделилась от города не более, чем на семь километров. Но Оля решительно села за руль, включила радио погромче и помчала по трассе, до которой еще не добрались коммунальные службы.

Спустя сорок минут она стояла на въезде в поселок Утречинск. Начинало темнеть, а это значило, что ее мерин не будет так приметен. Заглянув в сумку, Оля долго смотрела на газовый баллончик, не понимая, зачем он ей понадобился. Скорее всего, это привычка в состоянии стресса успокаивать себя любыми покупками. Зато теперь на дне сумки появился еще один ненужный предмет.

Сквозь боковое стекло Оля увидела бородатого старика с лопатой. Он чистил снег и что-то недовольно бухтел в ее сторону. Видимо, это местный дворник, который не был готов к погодным сюрпризам. А тут еще и девушка на старой иномарке заняла самое козырное место на парковке.

– Другого места не могла найти? – наконец расслышала Оля. – И почему все заезжие такие наглые? Медом что ли намазано? Пора табличку ставить! – старик продолжал бухтеть и чистить снег, а девушка решила проигнорировать его.

План, который созрел в ее голове, не подразумевал ни агрессии, ни каких-либо безумных поступков. Скорее, он походил на реакцию обиженной девушки, которую только что бросил возлюбленный. Оля всего-навсего хотела привлечь внимание Влада. Якобы, она приехала по срочным де-

лам в поселок и застряла в сугробе. Совершенно случайно это должно было произойти неподалеку от его дома. Сначала он поможет ей освободиться из снежного плена, а затем ему придется объясниться. А там, гляди, из-за непогоды он и вовсе предложит переночевать у него, и им ничего не останется, как помириться. Нет, ну конечно она сначала покажет свой характер и будет непреклонна. И все же, в конце концов, простит подонка, взяв с него обещание, а может и клятву впредь не совершать таких гнусных поступков. Расплывшись в блаженной улыбке, Оля тут же осознала всю абсурдность этой идеи и не смогла представить, как будет проворачивать задуманное. Даже стыдно стало за свою наивность.

Оглядевшись по сторонам, девушка заметила, что администрация поселка в этом году не скупилась на украшения. Главный проспект, который вел в центр, озарялся светодиодными уличными гирляндами в виде огромных звезд. А ближе к площади виднелся арт-объект Деда Мороза на оленях. Не хило для Утроречинска. А вот кафе, у которого припарковалась Оля, было украшено снаружи дешевыми гирляндами. Вывеска над центральным входом сияла незамысловатым названием «Мечта». «Наверное, хозяйева советской закладки», – усмехнулась про себя девушка, постукивая по приборной панели в такт музыке.

Народ потихоньку собирался у входа злачного заведения, энергично стряхивая снег с верхней одежды и наперебой издавая громкий хохот. Настроение у всех было приподнятое,

ведь даже в первой половине декабря в некоторых конторах уже проходят шумные предновогодние корпоративы. Старая скрипучая дверь постоянно открывалась, то впуская, то выпуская посетителей. Многие подходили к кафе уже поддавшие, то ли из дома, то ли после работы. Все-таки декабрь по-своему куражит людей, и где-то большинство из них дают слабину.

Когда очередная шумная толпа растворилась в голубых неоновых тоннелях заведения, Оля не поверила своим глазам. Будто земля ушла у нее из-под ног в ту самую секунду. Из «Мечты» не спеша вышел Влад. Спустившись по кривым ступенькам, он поправил воротник и закурил – старая привычка, которую Оля изучила до каждого жеста. Увидеть его после утреннего разговора было теперь серьезным испытанием для нее. Но еще больший удар ждал ее впереди. Вслед за Владом выбежала какая-то девушка. Ее Оля видела впервые: роскошные черные волосы заканчивались примерно там же, где и юбка. Норковый полушубок, тонкие капроновые колготки, отсутствие головного убора – от одного только вида становилось холодно. А разрез глаз, скулы... Внешность нетипичная для этих мест. Приезжая? Бурятка, монголка или корейка?

Взяв Влада под руку, роковая брюнетка уверенно зашагала на высоких каблуках, демонстрируя свою грациозность. Парочка, казалось, ничего и никого вокруг себя не замечала. Влад, который всегда издалека мог узнать Олину маши-

ну, сейчас в упор ее не замечал. Словно околдованный, он смотрел прямо в глаза своей пассивности, нелепо утопая в снежной тротуарной каше. Они двинулись вдоль главного проспекта, в сторону многоэтажного дома, в котором жил Влад. Теперь Оле многое стало ясно. Этим отношениям явно было не меньше месяца, хотя какое это теперь имеет значение? Интересно, она уже знакома с его мамой?

– Это мое место! – кричал бородатый старик, нагло стуча в окно Олиной машины. – А ты, видимо, не здешняя, если заняла парковочное место Тимофеича!

– А вы что, его выкупили? – спросила девушка, опустив боковое стекло.

– Хоть бы и так! – старик кинул лопату и стал размахивать руками. – Это местечко предназначено только для моего седана, об этом знает каждый в поселке!

В этом Утроречинске люди устанавливали свои правила, а заезжих не особо жаловали. Оле не хотелось разбираться с каким-то Тимофеичем из-за парковки, и она поспешила завести мотор. Девушку охватило отчаяние от мысли, что у Влада появилась другая, и это было очередным ударом за сегодняшний день. Она решила ни на минуту здесь не задерживаться и ехать домой, заранее зная о нулевой видимости ближе к девяти. В запасе у нее была пара часов, но гарантии на чистую трассу никто не давал. Оля нажала на педаль газа и поспешила прочь от света уличных гирлянд в темноту, где по обе стороны сплошняком тянулась лесополоса.

До трассы ее спидометр зашкаливал за рамки дозволенного, но, осознав, что сегодня даже дальнобойщики взяли паузу, попивая пиво в придорожной гостинице, сбавила скорость.

«Что я только что увидела? – спрашивала она себя и вытирала слезы. – Ненавижу!!!» На полпути она поняла, каким безумием было ехать обратно в город. Может лучше было бы перепарковаться в одном из дворов Утроречинска и снять комнату в отеле? Оля не ожидала, что пурга застанет ее на трассе, когда расстояние до поселка будет равным расстоянию до города. Никогда не стоит на сто процентов доверять синоптикам – нулевая видимость окутала регион на несколько часов раньше обещанного.

Теперь вместо ненависти, в душе был один лишь страх. Точнее, два страха: разбиться или замерзнуть на трассе. Когда метель усилилась, автомобиль начало не хило кидать из стороны в сторону. Дворники работали без остановки, но и это не помогало увидеть дорогу. Оля ехала, словно на ощупь. Оставалось только довериться свету ночных фар и надеяться на отсутствие таких же безумных водил. Трижды ее машина чуть не слетела в кювет, но, видимо, в тот вечер дежурил самый сильный ее ангел-хранитель.

Репетиция шла полным ходом, а Оля допивала уже третью чашку кофе, не отводя взгляд с участников ансамбля. Сегодня ее рабочее место было в седьмом ряду зрительного

зала – оттуда самый удачный вид на сцену.

– Девочки, улыбаемся! – скомандовала она, когда вокальный ретро-ансамбль закончил исполнение. – Ей-Богу, как сонные мухи, где огонь в глазах? Мы на каждой репетиции обсуждаем одно и то же – отсутствие ваших эмоций, – стаканчик из-под кофе мигом полетел в урну.

Участники уныло забормотали, догадываясь, что сейчас придется петь снова. Так и вышло.

– Еще раз с самого начала! – Оля сегодня была в ударе. – Выходим с улыбками, плечи расправлены, походка уверенная. И вообще, этим должен был заниматься ваш руководитель. Где Тамара Вячеславовна?

– Она заболела, – выкрикнул кто-то из зала, и вопрос сразу отпал.

– Поехали! – махнула рукой Оля, дав команду звукорежиссеру.

Заиграла энергичная музыка, под которую с двух сторон на сцену вышли женщины разных телосложений, но примерно с одинаковыми вокальными данными.

– Уже лучше! Ведь можете, если захотите! – пыталась перекричать колонки Оля, но потом оставила эту идею и села в кресло.

Коллектив «Музы сердец» дебютировал пару лет назад, и с самого начала его творчество пришлось по нраву жителям города. В основном звучали песни семидесятых-восемидесятых годов, поэтому ансамблю был причислен статус

«ретро». Каждый раз во время выступления зрители категории «пятьдесят плюс» растворялись в ностальгии, вспоминая свою давнюю молодость. Такие трогательные моменты и помогли поднять рейтинг «Музам сердец» и закрепить-ся на сцене городского Дома культуры. Участницами ансамбля были женщины, которым давно перевалило за сорок. Это уже далеко не беспечные девицы, устроившиеся на работу сразу после бурной студенческой жизни, а самые что ни на есть домашние наседки. Они тратили всю энергию на семью и кухонные хлопоты, поэтому на работу сил почти не оставалось. Сцена забирала у них столько ресурсов, что некоторые даже задумывались о смене профессии.

Номер был отработан, и многие не заметили, как подошло время обеденного перерыва. «Музы» гуськом протиснулись в заднюю дверь, и зал быстро опустел, наполнившись непривычной тишиной.

– Я так проголодалась, – Света повесила рюкзак на плечо и направилась к выходу, – идем, Колян уже занял столик!

– Классный прикид, – заметила Оля, – решила обновить гардероб?

– У меня без вариантов. Рабочая форма быстро изнашивается, приходится часто покупать новую.

На Свете были танцевальные лосины, гетры и обтягивающий боди, который подчеркивал безупречную осанку.

– Знаешь, как хочется носить на работу блузки, юбки-карандаши и высокие шпильки, – призналась девушка, – но я

хореограф, и мне не положено.

– Поверь, тебе бы это быстро надоело, – убедила ее Оля, – особенно каблуки.

– Возможно, ты права. Но иногда мне хочется идти по коридору, виляя бедрами и цокая шпильками вот так, смотри, – Света демонстративно покачивалась из стороны в сторону, вальяжно подняв подбородок, внаглую изображая Надежду Аркадьевну из бухгалтерии. Увидела бы это сама Надежда Аркадьевна, Свете «забыли» бы начислить премию.

Девушки разразились диким хохотом, обратив на себя внимание посетителей обеденной зоны. За любимым столиком их уже ждал Колян с тремя порциями обеда.

– Из-за этой репетиции у меня голова кругом, – признался он, – Но, по-моему, концерт в этом году получится куда интереснее, чем в прошлом. Сценарий – просто бомба! И номера все свежие.

– Это все заслуга нашей Оленьки! – восхищалась Света подругой.

– Не только моя, – Оля любила скромничать. – Много трудов вложили руководители коллективов, в том числе и ты, Света. А я лишь выполняю свою работу.

– Надеюсь, Влад придет на концерт вовремя, не так, как в твой день рождения? – засмеялась Света, но потом увидела, как Оля помрачнела и опустила глаза.

– Мы с Владом больше не вместе, – сухо отрезала девушка и, выждав небольшую паузу, продолжила. – Он расстал-

ся со мной по телефону вчера утром, а вечером я рванула в Утроречинск и видела, как он выходил из «Мечты» с какой-то девицей. Она монголоидной расы и ее юбка едва прикрывала ягодицы...

– Ты же обещала, что поедешь домой лечиться! – был возмущен Колян.

– Лечиться от чего? – настроение Оли сменилось, – от того, что меня бросили? Или оттого, что на кого-то променяли? Это разве лечится пледом и горячим питьем? Если бы было все так просто... – Она обхватила голову руками.

– Солнышко, – Света пыталась утешить подругу, – это, конечно неприятно, но возьми себя в руки. Если Влад оказался обычным кабелем, не стоит из-за него так убиваться.

– То есть, ты хочешь сказать, что вчера в лютую пургу выкручивала виражи на трассе? – не унимался Колян.

– Я пожалела, что не остановилась в гостинице.

– Ты вообще не должна была садиться за руль и ехать куда-либо в таком состоянии, – перебил ее Колян, – мы не для этого тебя отправили домой.

– Простите, что заранее не отчиталась, – съязвила Оля. – зато я узнала правду.

– Влад, конечно, оказался подонком, но рисковать так из-за него не стоило. Даже самые опытные водилы вчера побросали свои тачки на центральной парковке и отправились домой пешком! – Колян нервно стучал пальцами по столу.

В воздухе повисло напряжение. Оля понимала, что он

прав, но поступила бы она иначе, если вернуть время назад? Скорее, нет.

– Ладно, пойду возьму всем кофе, – он удалился в сторону кофе-автомата. От разговора с Олей его лицо стало багряным.

– Ты смотри, как распереживался, – прошептала Света, искоса поглядывая на Коляна, – а я давно заметила, что Колян к тебе не ровно дышит.

– Свет, мне не до шуток! – настроение Оли снова стало подавленным. – Ты не представляешь, как тяжело осознавать, что тебя предали, тем более, узнавать об этом вот так.

– Слушай, вы же были вместе от силы полгода – это всего ничего! Я думаю, ты быстро его забудешь. Хотя, честно говоря, увидев тот браслет, мы все решили, что у вас все более, чем серьезно.

Оля усмехнулась, решив не рассказывать про «благодарность за все хорошее» и «компенсацию за моральный ущерб», ведь она слишком устала прокручивать эти фразы в голове.

– Пожалуй, я верну его, – неожиданно сказала девушка.

– Да ты в своем уме? Он же целое состояние стоит. Оставь себе, закинь в дальний угол, и пусть ждет своего часа. Продашь когда-нибудь, в конце концов!

– Мне смотреть на него противно, рано или поздно все равно верну.

– Фуух, дело твое, конечно. Но вчера ты точно совершила

безумный поступок. Сесть за руль в такую погоду и умчаться в Утроречинск – мне бы и в голову не пришло, что бы там ни случилось.

– Зато интуиция меня не подвела. Я поехала и увидела все своими глазами.

Колян принес кофе и кинул на Ольгу свой самый серьезный взгляд. Таким его можно было увидеть крайне редко.

– Обещай, что больше никогда не совершишь подобное. Мне слишком дорога наша дружба, и я не хочу потом разглядывать в интернете фото твоей разбитой тачки, – без обиняков сказал он.

Оля уставилась в свою чашку и поняла, что Влад никогда бы так не переживал, зная, что она села за руль в снежную пургу. Друзья всегда заботились о ней, как о младшей сестренке, тем самым давая ей силы жить дальше. Только благодаря им она всегда справлялась с трудностями. Света была взбалмошной шутницей, а ее юмор иногда мог задеть за живое, но Оля давно к нему привыкла. Казалось, что она ни дня не может прожить, чтобы кого-то не уколоть своим сарказмом, в том числе и лучшую подругу. Но в тяжелые моменты она бежала первой на помощь. Колян всегда готов был заступиться за Олю, не разбираясь, кто прав, а кто виноват. Высокий, статный мужчина не был обделен женским вниманием, но по каким-то причинам отношений ни с кем не заводил, а к Оле относился с особенным трепетом. Именно они – ее друзья, ближе которых у нее в последнее время

никого и не было. Зная, что кто-то заботится и переживает о ее здоровье и благополучии, у Оли словно вырастали крылья за спиной.

– Обещаю, – ответила она, глядя Коляну в глаза.

Утром следующего дня Оля поехала в Утроречинск по работе. Она тесно сотрудничала с Домом культуры этого поселка, ведь взаимовыручка уже много лет помогала существовать обеим организациям. Месяц назад ей пришлось одолжить им пару сценических костюмов для детского спектакля и один микшерный пульт. Но пришло время забрать казенное имущество и разложить все по своим полочкам, ведь предстоящий новогодний концерт требовал задействовать абсолютно всю нажитую атрибутику.

По дороге Оля вспомнила вчерашний разговор за обедом, и на душе сразу стало тепло. Она давно не ловила себя на мысли, что о ней кто-то может беспокоиться. Когда-то с этой ролью неплохо справлялись ее родители, пока не объявили о своем неожиданном переезде за границу на пмж. Мол, они об этом мечтали уже много лет, но родительский долг и повышенная ответственность не позволяли им даже думать об этом. «Теперь ты уже взрослая, Оленька, и тебе пора устраивать свою жизнь. А мы, пока есть силы, хотим исполнить свою давнюю мечту и успеть пожить для себя», – прозвучало однажды, как обухом по голове. Они обещали звонить каждые выходные, и свое обещание сдерживали.

ли. Мама с трепетом спрашивала о здоровье и сытости Оли, а отец интересовался, как дочь справляется с газовым котлом, есть ли тяга и не холодно ли в доме. Девушка щебетала в трубку, воодушевленно рассказывая последние новости, а прощалась всегда с легкой грустью в голосе. Теперь она жила одна в некогда родительском гнезде. И надо сказать, неплохо справлялась как с женскими, так и с мужскими обязанностями. Правда, она не признавалась отцу, что с котлом помогал ей Колян – он единственный, кто из окружения Оли разбирался в этом нелегком деле...

Девушка припарковалась, как обычно, возле центрального торгового центра Утроречинска. Хотя Дом культуры был совсем неподалеку, Оля предпочла идти к нему пешком, чтобы на обратном пути заскочить в парочку любимых павильонов торгового центра. Когда еще она успеет купить подарки к Новому году, как не сейчас?

Шагая по заснеженному тротуару и любуясь праздничными украшениями, Оля восхищалась тем, как быстро преобразился поселок за последние несколько лет. Еще немного и от постсоветской эпохи ничего не останется. Росли новостройки, реставрировались ветхие здания, люди строили новые дома, постепенно уничтожая старые. И грустно, и радостно, ведь некогда захудалое местечко без всяких перспектив, на глазах превратилось в достойное почти городское поселение.

В Доме культуры Оле задерживаться не хотелось, поэтому

она, заранее поздравив всех коллег с наступающим, забрала то, зачем проехала двадцать пять километров, и устремилась к выходу. Закинув в салон своего мерина атрибутику, она в очередной раз проверила сигнализацию и собралась прошвырнуться по магазинам. Но увиденное у входа в торговый центр заставило ее притормозить. Она стояла, как вкопанная, глядя, как Влад спускается по ступенькам с довольной физиономией, а рядом с ним скачет, как коза, его новая пассия. Судя по пакетам, отоваривались они в самых дорогих бутиках. Пара ювелирок к Новому году, элитная косметика и люксовое нижнее белье – не плохо для начала отношений. Интересно, а она ему что? Новогодние носки?

Внезапно роковая брюнетка монголоидной расы кинула пристальный взгляд на Ольгу. Их разделяло не меньше пятидесяти метров, но она по каким-то причинам смотрела именно на Олю. Этого не может быть, они ведь не знакомы! Даже если Влад рассказывал ей о своих прежних отношениях, она просто не могла ее узнать на таком расстоянии среди десятков других машин и людей. А может у нее безупречная дальнорзоркость? Тогда откуда столько интереса и настороженности в глазах?

Оля в непонимании села обратно в машину и поспешила завести мотор. Ситуация породила множество новых вопросов и не оставляла ни единого шанса получить ответы. Мысли о подарках, шопинге и кафешке как рукой сняло. После увиденного девушка чувствовала, как у нее засосало

под ложечкой и пропал аппетит. Она не рассчитывала в будние часы пятницы увидеть Влада, но он, как нарочно, вырос словно гриб из ниоткуда. В душе были смешанные чувства – любовь и грязь. Больше, конечно, было грязи, ведь она шла от лжи, а ложь Оля не терпела. Еще пару дней назад она была убеждена, что любит Влада, а теперь он был ей омерзителен. Эта сладкая улыбка, новая прическа, наконец-то вылизанная до блеска машина – все для нее? Как же он стелется перед ней, как же боится облажаться! Фу! Теперь Оля не была уверена, любит его или уже нет, но она точно знала, что золотой браслет, усыпанный бриллиантовой крошкой, вернет ему, во что бы то ни стало. Она нажала педаль газа и помчалась в город по белой трассе, озаренной зимним холодным солнцем.

Бар постепенно наполнялся посетителями, и уже к семи вечера свободных мест почти не осталось. Едва приглушенный свет и легкая ритмичная музыка могли расположить даже самого дотошного клиента. Обстановка внутри больше напоминала охотничий домик. Массивная деревянная мебель, высокие потолки и барная стойка из березовых спилов – рай для любителей комфорта и душевной гармонии. На брусчатой стене висел трофей в виде оленьей головы, создавая особенную атмосферу, пропитанную мужским духом. Бар, хоть и находился почти на окраине города, все же пользовался популярностью у местных жителей. Именно здесь можно было ощутить непринужденность и свободу, никаких секьюрити на входе, бумажных браслетов, дресс-кода и сканирования дамских сумочек.

Между барной стойкой и правым рядом столиков извивалась, словно береза на ветру, известная на всю округу тетя Снежана. Ее танец был похож на сопротивление змеи, которую схватили за шею. Костлявые бедра обтягивало черное гипюровое платье в пол. Медленно демонстрируя свою гибкость, женщина наслаждалась музыкой. Ее тонкие запястья тянули на себя невидимую веревку, словно затаскивая в плен очередную добычу. Возможно, тетя Снежана была знаменитой и хваленной ночной бабочкой района в лихие де-

вяные. А, спустя много лет, не теряет надежды доказать, что в ее пороховницах все еще есть порох, и выйти замуж в шестьдесят с хвостиком совсем не поздно. А никто и не сомневается: овал лица почти не поплыл, точенная фигура отлично сохранилась, в глазах огонь, а харизма прет отовсюду. Ну а душа, как там принято говорить, раскрывается с возрастом. И это все богатство уместилось в худенькой и стройной тете Снеже.

Оля и Света всегда предпочитали сидеть за барной стойкой, поближе к Марку, который выполнял роль не только бармена, но и хозяина заведения. Его трудно было когда-либо застать в другом месте, так как почти все время он посвящал работе. Холостая жизнь, казалось, его вполне устраивала. Дома никто не ждал, а значит, объясняться за поздние визиты было не перед кем.

– Марк, сколько времени у тебя ушло на то, чтобы придумать такое оригинальное название для своего бара? – Света издевательски шутила и смеялась, но Марку это только поднимало настроение.

– Признаться честно, я долго думал над этим, – ответил он, – но в итоге понял, что оригинальность заключается в простоте.

– А, по-моему, лучше и быть не может! – заступилась Оля, – бар «У Марка» – звучит уютно, тепло и по-домашнему.

– Спасибо, Оля, хоть ты это понимаешь, – развел руками

Марк.

– А я, будь у меня свой бар, – мечтательно закрыла глаза Света, – назвала бы его «Пивная волна» или «Тельняшка». А еще лучше «Запой» – не понятно, хмельной запой или просьба запеть песню. Круто же!

Марк и Оля, сморщив физиономии, иронично переглянулись, совсем не разделяя вкусы Светы. А Оля, не умевшая скрывать эмоции, даже отвернулась в другую сторону, чтобы не обидеть подругу.

– Скуотища, – отрезал Марк и наполнил стаканы девушек пивом. – Самое лучшее название – то, что приходит на ум первым. А у меня именно так и было!

Скрипнула входная дверь, и в помещение вместе с морозным воздухом вломилась очередная шумная толпа посетителей. Среди них были Глеб, Колян и Лейла. Они заняли козырные места за барной стойкой и стали потирать руки от холода.

– Наконец-то мы все собрались, когда это было в последний раз, кто-нибудь напомним? – не скрывал радости Глеб, обводя взглядом каждого, убеждаясь, что вся компания действительно в сборе. – Как поживаешь, Марк?

– Отлично! – поднял руку бармен, обслуживая престарелых барышень на другом краю стойки.

В баре поднялся гул – кто-то в правом крыле зала негодовал из-за того, что ему не хватило места. У Марка на такой случай всегда имелись запасные табуреты в подсобке, поэто-

му вопрос был решен быстро и мирно.

– Давно такого снегопада не было в нашем регионе! – протянула Лейла, медленно снимая полушубок. – Даже не знаю, как доберусь сегодня домой, а мне, знаете ли, на другой конец города. – Она сказала это настолько громко, насколько мог слышать Марк. Ни для кого не было секретом, что он давно ей симпатизировал. Взаимно это было или нет, никто не знал, так как Марка трудно было «считать», он хорошо умел скрывать то, что думал на самом деле.

Очки Лейлы запотели от холода, и выглядело это, как всегда, забавно. Девушка уселась на высокий крутящийся стул и скрестила руки на груди в надежде отогреться. Сегодня она выглядела не так, как обычно, и многие сразу обратили на это внимание.

Лейла работала в районной библиотеке, и догадаться об этом было не трудно по ее внешнему виду. Она носила очки, длинные юбки, а волосы были постоянно собраны в тугий пучок. Некоторые называли ее «книжным червем», а иногда и занудой. «И как она только вписалась в эту компанию?» – думали многие, глядя на ее «библиотечное» выражение лица. Но только друзья знали ее с обратной стороны. Ведь за много лет они успели изучить эту, всего лишь на первый взгляд, застенчивую девушку. Лишь в своем узком кругу Лейла становилась другой – веселой, остроумной и довольно интересной личностью.

– Надо же, – оглядела ее с головы до ног Света, – ты надела

джинсы!

– В каком-то веке! – поправила очки Лейла. – И, если вы заметили, сегодня я решила распустить волосы, – она демонстративно отбросила назад черные кудри.

– Главное, чтобы это заметил тот, для кого ты так старалась, – скользнула глазами Ольга в сторону Марка.

– По-моему, ему вообще нет дела до женщин, – Лейла снова поправила очки, с которыми и так было все в порядке, и начала усердно что-то искать в своем смартфоне.

Из кухни доносился аромат запеченных крылышек, политых соусом терияки или унаги, и официант, работающий на полставки только по выходным, начал разносить заказы. Приготовлением занималась какая-то тетя Маша, которую никто никогда не видел. Она приходила и уходила через черный вход, предпочитая не показываться на глаза посетителям. Но готовила она отменно, особенно воскресные оладьи. Все же, Марк знает толк в подборе сотрудников.

– Народ, – обратился Глеб к ребятам, – давайте решим наконец, где будем отмечать Новый год. Надеюсь, никто не собирается слиться? Если нет, то пора бы уже определиться с местом. У кого какие идеи на этот счет? Все-таки, уже одиннадцатое декабря как-никак.

Глеб встал со стула, чтобы его было лучше видно, хотя его рост не позволял ему остаться незамеченным. Худощавый, но жилистый, довольно высокий мужчина одной рукой уперся в стойку, а другой стал активно жестикулировать. Так он

делал всегда, когда его переполняли эмоции.

Колян вдруг невольно закрыл ладонью лицо, не в силах сдержать смех. Глеб, заметив это, сначала стоял в недоумении, а затем спросил:

– Я сказал что-то смешное?

– Нет, я просто вспомнил прошлый Новый год! – признался Колян, продолжая смеяться.

У всех сразу поднялось настроение, и каждый в деталях стал вспоминать события новогодней ночи годичной давности.

– Помню-помню эту ночку! Мы тогда так и не добрались до назначенного пункта, – прищурилась Лейла. – сразу говорю, ехать за город – плохая идея.

– Ага, только *мы* могли заглохнуть в сугробе на двадцать шестом километре, где нет ни души, – сказала Света.

– Хорошо, что у нас тогда был с собой ящик шампанского! – подхватил Глеб.

– Я больше не хочу встречать Новый Год на заснеженной трассе в лютый мороз! – призналась Оля.

– Хорошо, что эвакуатор к утру приехал, у меня тогда пальцы на ногах отмерзли, – вспомнил Колян, – Бррррр.

Ребята продолжали смеяться, перебивая друг друга яркими воспоминаниями и попивая свежее пиво с вареными раками. Но тогда, в двадцатиградусный мороз всем было не до шуток. Двигатель заглох на ходу в самом безлюдном месте, и у всех началась паника. Сначала ситуацию сглади-

ли несколько бутылок шампанского и надежда на проезжавших мимо водителей. Но никто так не рискнул остановиться. Вскоре холод стал настойчиво пробираться в заглохший минивэн, а стекла покрылись красивым снежным узором. Уже к утру Колян всерьез думал, что ему ампутируют пальцы на ногах, а Глеб потом две недели пролежал в больнице с пневмонией. Но сейчас эта история вызывала у всех смех и только теплые воспоминания.

– Ребята, тут и обсуждать нечего, – подошел Марк, освободившись от наплыва клиентов, – отмечаем Новый год прямо здесь!

– Ты серьезно? – нахмурился Глеб.

– А что, заказы на тридцать первое число у меня уже есть, все равно буду здесь до утра. И потом, вам самим не хотелось бы собраться в такой же теплой атмосфере «У Марка»? – он расплылся в довольной улыбке.

– А мне идея нравится, я только «за»! – подняла руку Оля.

– Я тоже, – поддержала Света.

Все были удивлены предложением Марка и с радостью приняли решение отмечать Новый год в баре у лучшего друга. Тем более, кухня этого заведения более чем устраивала.

В баре «У Марка» время всегда летело быстро. Люди приходили и уходили, напивались, знакомились, дрались, иногда вынуждали хозяина вызывать полицию. Но основная часть посетителей была постоянной, и многих Марк знал лично, по именам. А если какой-нибудь заезжий дальнбой-

щик и заглядывал на кружку пива, а заодно разузнать про местную гостиницу, так его встречали радушно. А буйных всегда быстро выпроваживали. Для Марка была важна дисциплина и порядок, а в своих друзьях он не сомневался. Поэтому встретить с ними Новый год у себя на работе было для него самым настоящим подарком.

– Оля, – сказала Света, удостоверившись, что кроме Оли ее никто не слышит, – с того момента, как ты рассказала о своем расставании с Владом, я заметила, что Колян на тебя по-другому стал смотреть. Он и раньше не терял надежды, но теперь, когда ты свободна...

– Перестань, – остановила ее Оля, – я ничего такого не заметила, он хороший друг и относится ко мне так же, как и к тебе и Лейле. Просто у тебя разыгралась фантазия.

– Ты думаешь, я идиотка? Я, по-твоему, не отличаю дружбу от любви? А, нет! Ты просто боишься сама себе в этом признаться! – Света разразилась хохотом и привлекла к себе внимание.

– Вот ты сейчас напьешься и начнешь распускать язык. Не вздумай сказать кому-либо еще о своих нелепых подозрениях.

– Не переживай, подруга! Придет время, и ты сама развеешь эти нелепые подозрения, – с этими словами Света спрыгнула с высокого стула и растворилась где-то в середине зала.

Из колонок заиграла ритмичная музыка, и самые подда-

тые завсегдатаи бара вышли танцевать. Место для танцпола не было предусмотрено. Да и само заведение подразумевало умеренный отдых, но любителей активных тусовок это не останавливало. Танцы, плавно переходящие в валяние под столом, происходили прямо перед барной стойкой. Остальные скромничали, любопытно наблюдая из разных уголков зала. Кто-то сегодня курил прямо за столиком, предпочитая оставаться в тепле. А две изрядно выпившие престарелые барышни в соболиных мехах решили подышать свежим воздухом. Они, озираясь на мужиков, сидящих у входа, шли под руки, шатались, а их хохот чередовался с прокуренной хрипотой. Одна из них, потеряв равновесие, упала прямо перед дверью, а двое мужчин принялись ее поднимать. Картина была забавная, хотя вполне привычная для бара «У Марка».

Оля подошла к Глебу, дождавшись, пока он закончит разговор с Коляном.

– Глеб, у меня к тебе необычная просьба, – сказала она.

– Какая?

Оля еще раз собрала мысли в кучу и подумала, как бы более корректно изложить свою просьбу, без лишних слов.

– Кажется, у тебя есть брат, который работает в компании «Утроречстрой», так?

– Да, есть. Тебе нужны строительные материалы для дома со скидкой?

– Нет. Дело совсем не в материалах и даже не в скид-

ках, – она огляделась по сторонам, убедившись, что их никто не слышит, – Ты ведь уже, наверное, знаешь, что я рассталась с Владом.

– Да. слышал. Сожалею, козлом оказался.

– Так вот, я хочу разузнать про его новую мадам. Ведь Влад тоже работает в этой компании.

– Да, я помню, он, кажется, заместитель директора по закупкам. Но мой брат всего лишь грузчик, сидит в основном на складе и ходит в подчиненных у твоего Влада. Вряд ли у них состоится разговор по душам о самом личном.

– Глеб, пожалуйста, для меня это очень важно. Я хочу знать, откуда она появилась. Наверняка в компании ходят какие-то слухи, а они распространяются со скоростью света...

Глеб почесал затылок и сделал глубокий вдох. Для него не составит труда вовлечь брата в какое-либо дело, не терпящее отлагательств. Тем более, тот был проныра и редкий сплетник. Но Олю ему сейчас было по-настоящему жаль.

– Думаю, для брата это будет не сложно, тем более он всегда все про всех знает. Оль, конечно, не мое дело, но зачем тебе это? Если Влад оказался таким мудаком, может просто пожелать ему удачи и начать жить заново?

– Обязательно начну, вот только узнаю, что это за стерва. Женское любопытство так просто не усмирить, – улыбнулась Оля.

– Я понял, будет сделано, – подмигнул Глеб и попросил Марка подлить ему виски.

Оля поймала на себе серьезный взгляд Коляна и поняла, что тот все слышал. Выражение его лица было неоднозначным – то ли он снова был недоволен Олиной идеей, то ли слегка перебрал с алкоголем.

– Ты как? – спросил вдруг он, – уже отошла от последних событий?

– Если ты про Влада, то я не знаю, что тебе ответить. – Оля медленно водила пальцем по краю стакана. – Прошло мало времени, я еще многое не осознала.

– Что, например?

– Я была уверена, что совсем скоро он сделает мне предложение, даже родителям сказала, что, вероятно, летом выйду замуж. Представляла, как еще до свадьбы перееду к нему. А еще, я в свой день рождения была счастлива, наверное, в последний раз.

– Почему в последний? Разве ты не счастлива сейчас?

– Счастлива, но по-другому. В душе какая-то пустота.

– Я уверен, это временно. И вообще, – Колян положил руку на плечо Оли, – мы слишком много говорим о твоём бывшем Владе. По-моему, он не заслуживает такого внимания.

– Ты прав, – улыбнулась Оля, – больше ни слова о нем.

– И я хочу, чтобы ты знала, что всегда можешь на меня рассчитывать, во всем.

Оля посмотрела Коляну в глаза, и тот без слов понял, что девушка и так рассчитывает на его помощь, но сейчас она очень устала.

Спустя какое-то время в баре стало шумно – намечалась обычная для субботнего вечера драка. Оля огляделась по сторонам и увидела, как Света посреди зала демонстрирует свои хореографические способности. Под светом конусных красных ламп она больше всех привлекала к себе внимание. Оля так не могла, она вообще не любила танцевать. Но Светой в такие моменты она всегда восхищалась.

– Марк, а плесни-ка мне виски – чистого! – решительно сказала Оля и, посмотрев на бармена, оторопела от самой себя и даже слегка растерялась. Лейла, некогда скромная библиотекарша в очках и гулькой на голове, теперь висела на шее Марка и что-то бормотала ему на ухо. Тот ее не отталкивал, но и не отвечал взаимностью. Жаль, Светка этого не видит. Картина не оставила равнодушным никого. Глеб даже сделал пару фотографий на свой смартфон в доказательство того, о чем завтра Лейла не вспомнит и рьяно будет все отрицать.

– Ты уверена, что тебе стоит еще пить? – спросил Колян, увидев, как Марк щедро наполнил Олин стакан виски.

– Уверена.

Оля проснулась с адской головной болью и, едва открыв глаза, поняла, что в ее доме есть кто-то еще. Сомнений не было, ведь этот кто-то хозяйничал на кухне, из которой доносился аромат свежеприготовленного омлета. Девушка понимала, что, каким бы вкусным он ни оказался, сегодня

вряд ли ей полезет кусок в горло. Она попыталась вспомнить вчерашний вечер, но последней картинкой в памяти был тот самый стакан виски, о котором сейчас Оля сильно сожалела. Именно тогда ей следовало остановиться, и сейчас она не испытывала бы таких похмельных мук. Но теперь даже тиканье настенных часов словно разрывало стенки сосудов головного мозга.

Ее вещи аккуратно висели на спинке стула рядом с кроватью, а окна были зашторены. Кто-то хорошо знал о ее предпочтениях и с трепетом проявлял заботу.

Дверь в комнату медленно открылась, и на пороге комнаты появился Колян. На нем была вчерашняя одежда, а это значило, что, скорее всего, он ночевал здесь. В руках он держал тарелку с омлетом и свежими овощами. Оля вспомнила оставленный накануне бардак на кухне и ей стало немного стыдно.

– Привет, – сказал Колян, – в холодильнике у тебя не густо, поэтому приготовил из того, что было. Надеюсь, оценишь мою стряпню.

Оля подняла одеяло, чтобы посмотреть на свой прикид. Нижнее белье и длинная футболка для сна – пожалуй, этого хватит, чтобы развеять сомнения и успокоиться. Колян сел в кресло и, поймав ее безумный взгляд, залился румянцем и громко усмехнулся:

– Неужели ты подумала, что между нами что-то было?

– Коль, я правда ничего не помню.

– Это неудивительно, ты вчера слишком много выпила, впервые увидел, как ты танцуешь.

– Я танцевала? – округлила глаза Оля.

– Надо сказать, не хуже Светки. Пила и танцевала. Я несколько раз уговаривал тебя остановиться, но все мои попытки были напрасны. Ты объясняла всем, что заливаешь боль.

– Настоящую боль я испытываю сейчас.

– Могу представить.

– Как ты здесь оказался?

– Ты сама попросила меня остаться, сказала, что надо излить кому-то душу. Надолго тебя, конечно, не хватило, а я не рискнул оставлять тебя одну в таком состоянии. Тем более, у тебя бывают проблемы с газовым котлом. Кстати, я проверил тягу – все в порядке.

– Ты спал в гостиной?

– Да, на диване. Холодно у тебя, однако, скорее всего, тянет из предбанника. Единственное теплое место в доме – это твоя комната. Летом советую заняться ремонтом пола, иначе так и будешь мотать газ впустую.

Колян сидел в низком кресле напротив Олиной кровати, откинувшись на спинку и сцепив пальцы на животе. В этот момент он напоминал психотерапевта из какого-то американского триллера. А Оля чувствовала себя его душевно больным пациентом.

– Пожалуй, ты прав на счет ремонта, я давно уже думала

заняться домом. Тем более, каждый раз говорю папе, что все хорошо, в то время, когда в прихожей начала сыпаться штукатурка.

С улицы послышался шум снегоборочной машины. По крикам водителя было понятно, что за ночь сильно замело дороги. Он громко матерился и требовал убрать соседские машины с обочины. Кто-то вступил с ним в перепалку, но в итоге пришлось подчиниться суровому снегоборщику.

Колян долго рассматривал настенную полку, а потом не сдержался и взял с нее фотографию в рамке. Это был старый снимок Олиных родителей. На нем они счастливые, в соломенных шляпах, кажется, где-то в далеком две тысячи четвертом году, на берегу реки отмечают мамин день рождения.

– Скучаешь по ним? – спросил он с улыбкой, но прозвучало это, скорее, как утверждение.

– Да, очень. Особенно после телефонных разговоров. Нас разделяет столько километров, даже иногда не верится, что когда-то мы жили все вместе в этом доме. Хотя после их переезда прошло всего три года.

– Как им живется в Испании?

– Довольно неплохо, тем более рядом с морем. Мама всю жизнь мечтала туда переехать. А когда папе предложили заключить контракт и поработать хирургом по обмену, они, не раздумывая, собрали чемоданы и уехали. В Андалусии врачей всегда не хватает, тем более, хирургов.

– Никогда не был в Испании, наверное, там лучше, чем здесь.

– Я езжу к ним каждый свой отпуск. Испания красива и романтична, но хорошо может быть только там, где ты по-настоящему счастлив.

– Так и есть.

– Знаешь, я в последнее время так устала, что подумываю уехать к родителям на Рождество.

– Католическое Рождество?

– Всегда было интересно, как католики отмечают этот праздник. Я и в том году хотела, даже билет был, но в последний момент передумала из-за концерта.

– Если хочешь, конечно, лети, твои родители будут счастливы. А за концерт не переживай, мы справимся. Я думаю, никто не будет против отпустить тебя на несколько дней. Хочешь, я сам поговорю с начальством?

– Пока не стоит, я еще в этом не уверена. Но решаться надо уже в ближайшие дни, пока билеты не распроданы. Тем более, вылет из Москвы.

Оля накрыла ладонью лоб и застонала. Отвлечься от этой боли невозможно было никакими разговорами.

– Знаешь, – пробормотала она, – я, наверное, даже на Новый год не буду пить. Сяду скромно в сторонке и буду потягивать сок из трубочки.

– Я запомню эти слова, – засмеялся Колян, – сок – значит сок. А теперь ты должна поесть, – он посмотрел на остывший

омлет.

– Нет, – Олю даже от запаха еды воротило.

– Не отпирайся, завтрак очень важен в таком состоянии.

– Возможно, к вечеру я доберусь до этой тарелки, но только не сейчас. Мне даже чай не принесет облегчения, уж я-то свой организм знаю.

Колян не стал спорить, ведь Оля действительно выглядела неважно. Но он считал своим долгом приготовить ей завтрак. Внезапно его взгляд упал на золотой браслет, лежащий на прикроватной тумбочке.

– Почему не носишь? – спросил он.

– Ты серьезно? – девушка с презрением оглядела ювелирное изделие. – Я собираюсь вернуть его Владу! Мне не нужны его подарки, и вообще, в этом доме не должно ничего напоминать о нем.

Колян заметно раздосадовался, поняв, что Оля планирует встречу с Владом, даже под таким слабым предлогом.

– Ты собираешься с ним встретиться?

– А как иначе я верну ему браслет?

– Есть много других, более простых способов. Например, отправить по почте или кинуть в почтовый ящик рядом с его домом или передать через третьих лиц. Не обязательношний раз терзать себя.

Оля понимала, что Колян прав, и отправить браслет по почте бандеролью – самый простой способ. Но она тешила себя легкой надеждой, что эта встреча может все перевернуть,

а может и вернуть прежние отношения.

— Оль, — продолжил Колян, — я не в праве тебе диктовать что-либо, поступай, как знаешь.

— Я рада, что ты меня понимаешь.

Некоторое время они молчали, думая каждый о своем. Чем дольше длилось это молчание, тем громче тикали настенные часы. Оля, испытывая сильную головную боль, вспоминала, где в доме могут лежать спазмолитики, а Колян все еще надеялся, что сегодня она доберется до его фирменного омлета.

— Мне пора, — сказал он, встав с кресла, — постарайся хорошо поспать, сейчас тебе это необходимо. Я закрою тебя и оставлю ключ в трещине под крыльцом.

Девушка улыбнулась и одобрительно кивнула. Колян направился к выходу, и было ясно, что он сейчас уйдет, оставив Олю одну в доме, где за окнами сутки напролет свистит северный ветер.

— Коль, — окликнула его Ольга напоследок, — ты очень заботливый. Я уверена, что твоей будущей жене с тобой очень повезет.

Она сама не знала, зачем сказала это, но, увидев улыбку на его лице, ей почему-то стало легче. Оля отвернулась к стенке и погрузилась в долгий исцеляющий сон.

В концертном зале было очень шумно, и Оле пришлось использовать микрофон, чтобы держать репетицию под контролем. Девушка несколько раз постучала по металлической решетке, и глухой треск заставил многих зажмуриться. Сегодня были в сборе абсолютно все коллективы, участвовавшие в новогоднем концерте. В такие дни царил настоящий хаос и требовались по-настоящему крепкие нервы. Ведь люди относились к работе по-разному: одни опаздывали, вторые отпрашивались пораньше, а третьи и вовсе приходили в ДК по большей части для того, чтобы отведать свежих хачапури в буфете. Оля любила пунктуальность и была стопроцентным прагматиком. А сейчас ей больше всего хотелось, чтобы многие разделили ее предпочтения.

– Танцевальный коллектив «Креатив» не успевает переодеться за одну песню, – сказала она в микрофон, и ее голос эхом пронесся по всем рядам. – Номера соединяем выходом ведущих.

– Но мы и так слишком часто выходим, – возмутилась худощавая девушка из-за кулис, которая выполняла роль ведущей. Ее низкорослый напарник молча выглядывал из-за массивного занавеса.

– Другого варианта я не вижу, – ответила Оля, – после выступления «Муз Сердец» ведущие выходят с двух сторон

и читают те стихи, которые мы на прошлой неделе убрали из программы. Время растягиваем, чтобы «Креатив» успели переодеться.

На сцене начали суетиться, толкаться и спорить. Каждый хотел показать свое превосходство над другим, хотя все были на совершенно одинаковых правах. А что творилось за кулисами, Оля даже представить боялась.

Она плюхнулась в кресло под звуки фанфар и стала интенсивно потирать брови. Однако это не помогло ей расслабиться, а людей в зале становилось все больше. Начали подходить школьники после уроков, которые тоже с согласия родителей принимали участие в финальном номере. С ними дела обстояли еще сложнее. Дети в возрасте от восьми до одиннадцати лет первым делом бежали в обеденную зону, чтобы купить свежие пирожные, а сама репетиция автоматически уходила на второй план. Оля морально готовилась к прогону финальной песни, где в самом центре сцены должны танцевать те самые дети-сладкоежки.

Работа в этот день кипела, как никогда раньше. Колян уже который час не отходил от микшерного пульта, а Света отрабатывала сложные места в танцах со своим коллективом. Обернувшись, Оля увидела, как у входа Глеб показывает Лейле видеозапись на своем смартфоне. Та закрывает лицо, грубо залезая пальцами под очки, отрицательно крутит головой и краснеет. Но Глеб настойчиво трясет перед ней экраном, еще больше раздражая Лейлу. На ней снова длин-

ная юбка, тугой пучок и абсолютное отсутствие косметики. Казалось, что от той субботней роковой брюнетки ни осталось и следа. Но ведь то, что было запечатлено на видео, уже не стереть. А привычку Глеба хранить все файлы в облачном сервере, знали все. Оле не хотелось смотреть видеозапись, ведь в субботу она все видела своими глазами. Ей было сложно сдерживать смех, глядя на бедную Лейлу, которая теперь Бог знает когда осмелится появиться в баре «У Марка».

Подошла очередь танцевального коллектива «Креатив», и фигуристые участницы в лосинах и боди атаковали сцену, вытеснив даже самых любопытных зевак. По лицу Светы было ясно, что она довольна своей работой. Оля в хореографии мало что понимала, но, как зрителю, танец ей нравился.

– Оля, у меня для тебя кое-что есть, – раздался за спиной голос Глеба.

– Так быстро? – Оля тут же вспомнила их разговор в баре.

– Ты же знаешь, какой мой брат шустрый.

– Оперативно, однако.

Теперь Оле было совсем не до работы. Уже через минуту они с Глебом сидели в ее кабинете, который она делила с двумя методистами. Здесь едва слышна была грохочущая музыка из концертного зала, но все же, стены иногда дребезжали, благодаря низкочастотным динамикам.

– Глеб, не томи, рассказывай, что удалось узнать твоему брату?

– Честно говоря, информация так себе, – он сделал со-

мнительный жест, помотав в воздухе запястьем. — Дамочка эта родом с Дальнего Востока, откуда именно, точно не известно, но вроде бы, из Улан-Удэ. Зовут Аяна Лим, фамилия корейская, так как наполовину она кореянка. Пару месяцев назад устроилась в компанию «Утроречстрой» главным бухгалтером и буквально с первого дня стала окручивать заместителя директора по закупкам, то есть твоего Влада. Парень сломался быстро, чем удивил весь коллектив, а он у них, сама знаешь, не маленький. Слухи быстро вышли за пределы компании и расползлись по всему поселку.

Оля медленно опустила глаза в пол, а ее сердце бешено заколотилось. Слышать о том, что происходило за ее спиной, было больно и отвратительно. Выходило, что она узнала о новом романе Влада последней. Хотелось выбежать из кабинета и разрыдаться где-нибудь под лестницей, но Глеба нужно было выслушать до конца.

— Неужели на Дальнем Востоке нет работы? Тем более на бухгалтеров всегда есть спрос, — Оля пыталась быть рассудительной и сдерживать эмоции.

— Зачем она приехала в наш регион, никто не знает. Сама Аяна утверждает, что по состоянию здоровья ей необходимо было кардинально сменить климат. В компанию ее оформили быстро, якобы, по отличным рекомендациям. Сейчас она снимает квартиру в центре поселка, а Влад у нее самый частый гость.

— Значит, окрутила с первого дня, говоришь, — злобно ска-

зала Оля.

– Как ты поняла, эта дамочка не промах – целеустремленная карьеристка. В компании мало кто верит в искренность этих отношений. Странно, что она не положила глаз на самого генерального директора компании.

– Говорят, он старый и женатый, с ним было бы сложнее, – Оля говорила на автомате, уставившись в одну точку.

– Моему брату всегда удастся добыть любую информацию о человеке, но в этот раз было довольно сложно. Все, что я тебе рассказал, не больше, чем слова самой Аяны.

– Аяна... красивое имя.

Глеб, заметив неоднозначную реакцию Оли, замешкался и не знал, стоит ли комментировать ситуацию. Девушка не могла скрыть свои страдания, а ему были неведомы подобные чувства, и он искренне желал ей освободиться от такой лживой любви.

– Спасибо Глеб. Тебе и твоему брату. Информации более, чем достаточно, и теперь я точно знаю, что мне делать дальше.

– Я знаю, что меня это никак не касается, но прошу тебя, не делай глупостей, – сказал Глеб, подняв обе ладони вверх. – Вы, девушки, эмоциональные и не всегда умеете управлять ревностью. Думаю, должно пройти какое-то время, прежде чем ты забудешь своего Влада, как страшный сон.

Оля заставила себя улыбнуться, дав понять Глебу, что

полностью с ним согласна. Но далось ей это нелегко. Она готова была провалиться сквозь землю, лишь бы только не испытывать эту тупую душевную боль, вызванную самым подлым предательством.

Внезапно музыка в концертном зале замолчала, и наступила долгая пауза, чего обычно не происходило на репетициях. Можно было заподозрить неисправность звуковой аппаратуры, но Колян никогда не допускал такой оплошности. В холле стало шумно и беспокойно, народ суетился и галдел, а из зала доносился женский вопль.

– Вызовите кто-нибудь скорую, Лиза сломала ногу! – кричала Света.

– Что произошло? – спросил кто-то в коридоре.

– Со сцены упала во время танца. Скорую, скорую!

Войдя в концертный зал, Оля увидела, как толпа окружила молодую девушку, распластавшуюся на полу возле сцены. Света сидела рядом, склонившись над ее ногой. Падение явно было неудачным, так как закрытый перелом можно было диагностировать и без скорой помощи.

– Бедная девочка! – обхватила голову Света. – Она моя солистка, ей теперь лежать минимум полгода. Как же так?

– Мне больно! Приложите лед! – умоляла девушка по имени Лиза.

– И кто за это ответит? Администрация? Директор Дома культуры? – возмущалась старушка из фольклорного ансамбля. – Девку покалечили, это производственная травма,

между прочим, засудить можно!

– Подождите, Лидия Петровна, судиться! – истерила Света, – сначала нужно человека вылечить.

– А я давно говорила, что кто-нибудь, да убьется на этой сцене. Ремонтировать надо вовремя! – не унималась старушка.

После такого ЧП репетицию пришлось остановить. На плечи Светы взвалились новые проблемы, девушке Лизе можно было только посочувствовать, а руководству Дома культуры сулили долгие судебные разбирательства. В последнее время такие ситуации никто не пускал на самотек. Случись какая неприятность, мало кто упускал возможность заработать, получив как минимум компенсацию за моральный вред.

Скорая приехала быстро, и бригада из двух мужчин атлетического телосложения аккуратно поместила бедняжку на носилки и увезла в центральную больницу. Старушки из фольклорного ансамбля, уперев кулаки в бока, бухтели им что-то вслед, а школьники, разобрав все пирожные в буфете, с шумом ринулись к раздевалке. Оле оставалось только развести руками, глядя на эту удручающую картину.

– Она главная солистка в моем коллективе! – все еще не могла успокоиться Света. – Теперь мне придется ставить совсем другой танец, так как Лизу никто не сможет заменить. Она учила эти движения два месяца, а теперь... – она начала рыдать.

– Света, не делай из этого катастрофу, – пыталась успокоить ее Оля. – Во-первых, в твоей коллекции есть много старых танцев, а во-вторых, ты и сама легко сможешь заменить Лизу, как солистку.

Оля обняла подругу и пыталась дать ей самый дельный совет в такой неожиданной ситуации. Ее охватывали смешанные чувства, ведь больше всего ей сейчас хотелось поделиться тем, что она только что узнала от Глеба. Но видимо, был не самый подходящий момент грузить ее своими проблемами. Света обнадеживающе посмотрела на Олю и вытерла слезы.

– Ты права, я же могу сама станцевать. За две недели мне все равно никого не обучить такому сложному танцу.

– Главное, что все живы и никто не свернул шею. Кстати, вопрос со сценой остается открытым, нам нужно обеспечить полную безопасность всем, кто на ней выступает. Думаю, что в скором времени к нам нагрянут как минимум из трудовой инспекции.

Мороз на улице крепчал, принося лишние хлопоты водителям отечественных автомобилей или очень старых иномарок. Многие в такую погоду с самого утра грезил только об одном – лишь бы завелась! Оле пока везло, и преданный мерин ее не подводил. Девушка сидела за рулем, скрестив руки на груди и ждала, пока двигатель прогреется. Часы показывали без пяти двенадцать – пришла пора писать сооб-

щение.

«Нам нужно встретиться. Обещаю, это не займет больше пяти минут» Стоп! Почему я должна что-то обещать? – ударила себя по лбу Оля. – «Буду ждать тебя в «Мечте...» Ждать... нет, надо проще: «Буду в «Мечте» в тринадцать ноль-ноль». Оля знала, что, в «Утроречстрое», как и во многих конторах, обеденный перерыв захватывал время с часа до двух после полудня. На дорогу в кафе уйдет минут десять, и уже в начале второго состоится короткий разговор. Сердце замирало, а в глазах темнело от волнения. Большой палец словно на автомате выполнял стандартные движения. Отправлено... Доставлено... Прочитано...

Влад никогда не отвечал на такие сообщения, и сейчас его молчание означало, что он непременно придет. Теперь нужно придумать короткую и сухую речь, чтобы как можно быстрее закончить разговор. Оля нажала педаль газа, двинулась в сторону поселка и несколько раз представила, каким взглядом посмотрит на Влада, когда тот подойдет к ее столику. Заглянув в сумку, лежавшую открытой на соседнем сидении, девушка удостоверилась, что не забыла браслет. Он был аккуратно сложен в белый футляр и картонный подарочный пакет. Верну в целости и сохранности, – думала Оля, а по телу ползли мурашки. Она сама не понимала, чего ей хотелось больше: поскорее отдать браслет и вылететь пулей из «Мечты» или ответить взаимностью, когда Влад возьмет ее за руку и попросит прощения. Но тут и горному козлу было по-

нятно, что второй вариант маловероятен. И все же, вопреки обстоятельствам, маленькая надежда закралась в душу Ольги. Она поймала свой взгляд в зеркале заднего вида и убедилась, что сегодняшний макияж безупречен.

Трасса была плохо расчищена, и, несмотря на быструю езду, Оля была у кафе ровно в час. Она припарковала машину на том самом месте, откуда в первый раз наблюдала за Владом с Аяной, и поспешила занять столик у окна. К ее удивлению, народу в помещении было мало, а из кухни веяло булочками с корицей. На отоплении в этом здании явно не экономили, что только обрадовало девушку. Заняв милое местечко в углу у окна, Оля поняла, что отсюда самый лучший обзор на центральные двери, и можно без труда наблюдать за входящим потоком людей. Влада она уж точно не упустит из виду.

Сердце снова замерло от волнения. Неужели их встреча состоится уже через несколько минут! Девушка заказала горячий чай, так как занимать место просто так здесь было не принято. Посмотрев в запотевшее окно, она с интересом стала наблюдать за суетливыми пешеходами, бегущими по тротуару взад-вперед. Через дорогу напротив, яркой малиновой вывеской выделялся небольшой винный магазинчик. И, судя по наличию воздушных шариков, открылся он совсем недавно. Рядом со входом стояла табличка, на которой большими буквами от руки было выведено мелом: «Дегустация». Люди с интересом шли внутрь отведать им-

портных напитков и охмелеть уже в середине рабочего дня. Внешнее оформление подавало весьма большие надежды. По крайней мере, сам магазин заявил о себе высоко, рекламируя вина из Италии, Франции и Португалии. На деле, скорее всего, поставка из Европы была лимитированной, а основная масса алкоголя шла прямым из Кубани. Хотя, чем плохи отечественные вина?

Оля вдруг поняла, что из этого маленького окошка скромного кафе можно увидеть много разных предприятий в центральной части поселка, в том числе, компанию «Утроречстрой». Макушка многоэтажного здания возвышалась над магазинами, аптеками и большим торговым центром. Можно было только представить, какой вид открывался из окна самого верхнего этажа.

Организация считалась одним из самых крупных холдингов региона, и тем, кто в ней работал, крупно повезло. Ни для кого не секрет, что зарплаты там высокие, а перспективы многообещающие. Компания уже много лет занимается продажей строительных материалов оптом и в розницу. И в последнее время ее учредителям удалось наладить контакт с весьма крупными заказчиками из близлежащих городов. От простого покупателя нет отбоя, ведь поселок разрастается на глазах. Люди строятся, делают ремонты, занимаются отделкой, нанимают бригады, и заказы в компании растут вместе с доходами сотрудников. Попасть в штат с каждым годом становится все сложнее, но мечтают об этом многие.

Часы показывали уже тринадцать десять, но Влада все еще не было. Может, задержали на работе? – подумала Оля, но потом вспомнила, что задерживать кого-то может только он сам. Директор всегда в разъездах, потому командовать над Владом было некому. Время шло, но на горизонте было чисто, а кафе наполнялось голодными посетителями. Волнение начало перерастать в досаду. Девушка подумала, что зря приехала, ведь Влад наверняка просто решил проигнорировать ее сообщение и сейчас обедает со своей Аяной в каком-нибудь ресторанчике на территории торгового центра. Или коротает время в ее съемной квартире, довольствуясь домашними харчами.

Спустя время Оля снова посмотрела в смартфон – почти тринадцать тридцать – слишком поздно, больше ждать не имеет смысла. Она одним рывком застегнула молнию сумки, и, не отрывая взгляда от дисплея, собиралась было встать, как вдруг напротив кто-то резко отодвинул стул. «Все-таки пришел» – промелькнуло у нее в голове, а по телу будто прошел электрический разряд. Оля заставила себя сосредоточиться и соорудить самый холодный и равнодушный взгляд. Нельзя показывать свой трепет, пусть думает, что мои чувства охладели. Девушка подняла глаза и сильно удивилась, ведь вместо Влада, напротив нее сидел совсем другой мужчина.

– Ярослав? – изумлению Оли не было предела.

– Ну здравствуй, Оленька, – мужчина по имени Ярослав

расплылся в довольной улыбке, и внимательно рассматривал каждый сантиметр ее лица. – Вот уж не ожидал тебя здесь встретить, да еще и в гордом одиночестве. Ты так похорошела!

В этот момент Оля сильно пожалела, что не ушла из кафе на минуту раньше. Но что-то ей подсказывало, что эту встречу избежать было просто невозможно.

– Спасибо, – она замешкалась, озираясь по сторонам.

– Ты кого-то ждешь?

– Эээ, нет, решила заскочить на пару минут, в такую погоду спасает только горячий чай, – решила соврать Ольга, – правда, мне уже пора уходить, – она улыбнулась и отодвинула пустую чашку.

Оля чувствовала себя неловко, и сейчас визит Влада был бы очень не кстати. Ситуация может получиться крайне нелепой и лучшее, что она может в этот момент сделать – уйти.

– Так быстро? – разочаровался Ярослав, но успел коснуться руки Оли, будто останавливая ее. – Мы так давно не виделись, хочется просто поболтать с тобой.

– Лучше в другой раз, мне нужно вовремя появиться на работе, – Оля пыталась быть максимально вежливой.

– Всего пару минут, – сузил глаза Ярослав, то ли умоляя, то ли манипулируя.

Оля знала, что на работе ее опоздания никто не заметит, но задерживаться в обществе этого мужчины ей не хотелось.

Она нашла в себе силы сохранить спокойствие.

– Честно говоря, я тоже не ожидала тебя здесь встретить. Тем более, в этом заведении бываю крайне редко.

– Представляешь, я здесь тоже не частый гость. Но, видимо, сама судьба так распорядилась, подарив нам с тобой эту приятную встречу.

Оля продолжала скользить глазами по залу, с трудом скрывая волнение. Руки нервно ерзали по коленям, и казалось, что Ярослав видит это сквозь толстую столешницу.

– Ты какая-то напряженная, или мне показалось? Что-то стряслось?

Оля была сильно ошарашена такой встречей и не находила себе места. Она еще раз посмотрела в окно и убедилась, что Влад все же проигнорировал сообщение и встречаться с ней даже не собирался. А Ярослав, свалившийся как снег на голову, сидел напротив и ждал от нее какой-то реакции. Смотреть ему в глаза Оля не решалась – слишком пронзительный был у него взгляд. Но разглядеть его ей все же удалось: светлые волосы лежали аккуратными волнистыми прядями на высоком лбу, а в глазах поблескивали искорки азарта. Руки, свободно лежащие на коленях и широко расставленные ноги, демонстрировали превосходство и напористость. Дорогая одежда и аксессуары будто кричали о его финансовом благополучии. Холеный с головы до ног, он излучал самодовольство и непоколебимую уверенность в себе.

– Нет, все в порядке, я просто немного устала. Перед Но-

вым годом, сам понимаешь, на работе у меня всегда завал, — ответила девушка.

— А ты все такая же красивая, даже когда уставшая, — Ярослав посмотрел на Олю самым нахальным взглядом, но потом осек себя, показав обе ладони, — Нет, ты не подумай, я ни на что не претендую и не намекаю, да и вообще, я сильно изменился за эти пять лет. Стал другим человеком, понимаешь? Серьезным и рассудительным.

— Приятно слышать. Когда люди меняются в лучшую сторону — это всегда приятно.

— А у тебя от ухажеров, наверное, отбоя нет! Возможно даже собираешься замуж за того, кого искала всю жизнь...

— Нет, не угадал. Совсем недавно я порвала отношения и теперь меня совсем не интересуют любовные интриги, — Оля решила быть честной, так как понимала, что Ярослав все равно об этом узнает, если захочет.

— Надо же, — искренне удивился Ярослав, — не понимаю, как можно отпустить такую девушку, как Оленька? Наверное, твой бывший — полный идиот.

— Всякое бывает, но на любовь в этой жизни рассчитывать не приходится.

— Правильно мыслишь. Любовь — дело такое, знаешь ли, не вечное. Бери пример с меня — я радуюсь каждому дню и наслаждаюсь мелочами. Бабы меня не интересуют, хотя их у меня, как говорят, вагон и маленькая тележка, — он засмеялся, показав безупречные зубы.

– Где ты пропадал все это время?

– Пропадал... – загадочно повторил Ярослав и усмехнулся, – выходит, для тебя я, все-таки, пропал?

Оля закатила глаза, убедившись, что манера общения у таких людей, как Ярослав, не меняется.

– Ладно, это я так, к слову, – улыбка сползла с его лица. – Знаешь, Оленька, после того как ты показала мне «красный свет», я тут же уехал в Москву. Там быстро раскрутился – спасибо старым связям. Жил, кутил, тратил деньги, зарабатывал, снова тратил, спал с разными женщинами, нюхал кокаин. А потом вдруг понял, что пришло время остепениться. – он построил серьезную физиономию. – Нет, семью я не хочу, мне просто-напросто опостылел шум мегаполиса.

– И что теперь? Чем думаешь заняться?

– Теперь я вернулся в поселок, живу в своем любимом доме, по утрам наслаждаюсь кофе с сигаретой, вечером пивом с какой-нибудь грудастой дамочкой. Фирмой, которую я раскрутил в Москве, управляю удаленно. Такой ритм меня вполне устраивает. Я зарабатываю достаточно, и теперь пришла пора вкусить все краски жизни.

– Чем же занимается твоя фирма? – Оле было легче задавать вопросы, нежели на них отвечать.

Ярослав вдруг замешкался, его глаза забегали по столу в поисках ответа, но так его и не нашли.

– Хм... какая ты любопытная. Я предпочел бы не вдаваться в подробности, Оленька, тебе все равно будет скучно

это слушать хотя бы потому, что ты женщина. К чему тебе вникать в мужские дела? – он скользнул взглядом по ее шее и пристально посмотрел в глаза. – Да что мы все обо мне? Расскажи, как у тебя дела?

Оля поняла, что зря спросила про фирму. Ярослав никогда бы не рассказал, как зарабатывает на жизнь. Бросив взгляд на его дорогую одежду и массивные золотые часы, она убедилась, что тот не лукавит – у него действительно начали крутиться деньги, а значит в Москве он времени зря не тратил.

– Рада за тебя, – искренне сказала Оля. – А вот у меня ничего особенного не произошло, даже и рассказать нечего. Разве что о неудачных отношениях, которые с самого начала были обречены на провал. Но вряд ли тебе было бы интересно это слушать.

– До сих пор ума не приложу, как можно было потерять такой бриллиант, как ты. Это же каким надо быть слепым? – Ярослав закинул ногу на ногу, вальяжно откинувшись на спинку стула и бесцеремонно закурил сигарету. Хорошими манерами он никогда не отличался, и подобные выходки закрепились за ним, скорее всего, с детства.

– Молодой человек, у нас не курят! – громко сказала пышная женщина за прилавком с пирожными.

– Без проблем, мадам! – ответил Ярослав, но сигарету затушил только после того, как докурил.

– Ярик, мне действительно пора, – Оля поспешила встать

со стула и быстро накинула пальто. — Я рада, что у тебя все наладилось, и ты вернулся в поселок. Возможно, мы когда-нибудь снова увидимся. — Она устремила к выходу, но Ярик, не вставая со стула, обхватил ее запястье нежной, но крепкой хваткой.

— Когда? — решительно спросил он.

— Что «когда»? — ее словно ударило током.

— Когда мы снова увидимся? Может, завтра? — он улыбался, как ни в чем небывало, пока Оля чувствовала, что ее нервы натянуты до предела. — Или, может, на выходных?

— Думаю, в ближайшее время не получится.

— Ты правда рада, что я вернулся, или сказала это из вежливости? — он снова показал безупречные зубы.

Оля посмотрела в его глаза и поняла, что в глубине души Ярослав не изменился. Его настойчивость зашкаливала, и это сильно отталкивало девушку как сейчас, так и тогда, пять лет назад.

— Мне пора, — дрожащим голосом ответила она и пулей вылетела из кафе, как и представляла всего пару часов назад. Только в ее фантазии было все при других обстоятельствах.

Она не видела его реакции и, ни разу не обернувшись, доковыляла ватными ногами до своего мерина. Отыскав ключи на дне сумки, девушка поспешила открыть машину, но связка предательски выскользнула из трясущихся рук прямо в сугроб.

— Почему не расчистили парковку? — возмущалась вслух

девушка, отыскивая ключи в грязном снегу.

– Потому что это не твое место! – раздался голос сзади.

Выпрямив спину, Оля обернулась и увидела того самого старика, который неделю назад чистил снег на этом же месте и называл себя Тимофеичем.

– Я же тебе еще тогда объяснил, что здесь парковаться можно только мне! Это местечко предназначено для моего седана, да каждая псина в поселке об этом знает!

– Но это же общая парковка! Паркуйтесь себе на здоровье там, где свободно.

– Парковка общая, а место мое! Тимофеич здесь паркует свой седан, запомни! Я уже устал объяснять это каждому заезжему. Мне бы до работы доехать, снег расчистить и домой! Но нет! Такие вот, как ты вечно все испортят.

– А вы пешком на работу ходите, пользы больше!

– Ты гляди, какая умная! Сама-то пешком давно ходила? Поколение ваших ленивых задниц только и знает, что сидеть в своих прокуренных салонах.

– У меня салон не прокурен!

– А ну-ка убирай свое корыто! – махнул Тимофеич лопатой, – и чтобы духу твоего здесь не было! В следующий раз колеса спущу, если увижу на своем месте.

– Да пошел ты со своей парковкой! Старый хам! Ты его что, выкупил?

– Ишь ты, какая! С города небось? У вас там все такие наглые, особенно, когда к нам в поселок приезжают. Убирай

свой мерин и запомни – здесь паркуется только Тимофеич. У меня с такими, как ты, разговор короткий. А иначе пешком пойдешь до города!

– Надеюсь, что не буду в старости такой злой и ворчливой, – сказала Оля и, подняв наконец ключи, села в машину.

Старик отвернулся и, расчищая остатки снега, продолжал громко бухтеть. Его седая борода покрылась инеем, а из-за шапки-ушанки он напоминал какого-то персонажа из русской сказки. Вряд ли он мог в самом деле причинить кому-нибудь вред, скорее только нагнетал страху. Но все же, Оля мысленно пообещала себе держаться подальше от этой парковки. Хотя, после встречи с Ярославом приезжать в поселок не хотелось больше ни под каким предлогом. Она окинула взглядом окно кафе, из которого совсем недавно наблюдала за уличной суетой – столик был пуст. Ярослав появился словно из ниоткуда и исчез, словно в никуда.

Всю дорогу Оля упрекала себя за эту глупую идею – встретиться с Владом. Видимо, она недооценила его новые отношения, и с Аяной у него действительно все серьезно. Что ж, Колян был прав, когда говорил, что браслет проще всего отправить по почте. Но Оля боялась себе признаться в том, что просто хочет увидеть бывшего возлюбленного. И как бы она сейчас не пыталась поставить точку в этой истории, на душе было гадко и тоскливо. Сколько потребуется времени на то, чтобы его забыть, она не знала.

Проезжая мимо придорожного кафе, девушка вдруг вспомнила, что в машине уже как два дня закончилась стеклоомывающая жидкость. В городе магазин с автотоварами был совсем не по пути, и последняя надежда возлагалась именно на это кафе-магазин, в котором можно было найти все самое необходимое.

«Надеюсь, здесь ни у кого нет персональной территории», – подумала Оля, оставив машину на стоянке перед входом в кафе. Но вряд ли в таком захудалом месте найдется еще один неадекватный дворник с лопатой, как Тимофеич.

В помещении было тепло и по-домашнему уютно. На этот раз вместо запаха кислого пива в воздухе витали ароматы кофе и свежей выпечки. Посетителей было совсем мало, ведь за окнами светило яркое солнце, а это значило, что дальнобойщики покоряют федеральные трассы и подпевают голосу из радиоприемника, наслаждаясь дорожной романтикой.

– Как хорошо, что у вас есть незамерзайка! – была искренне рада Оля, увидев пластиковую тару с голубой жидкостью.

– Последняя бутылка, вам повезло. Сегодня ее разбирают с самого утра, а поставок до конца недели не предвидится. Знал бы, заказал больше, – сказал продавец в клетчатой рубашке.

– Неужели из-за неожиданных морозов?

– Возможно. Обычно ее раскупают в сезон слякоти и проливных дождей. Кто ж знал? Теперь буду заказывать в два раза больше.

Продавец, который так же являлся хозяином кафе-магазина во многом напоминал Марка. Он так же, по всей видимости, проводил много времени за прилавком своего заведения, ведь в какое бы время суток Оля здесь не появлялась, мужчина всегда занимал пост возле кассового аппарата. Скорее всего, у него тоже нет семьи, и свою жизнь он посвящает работе. Хотя, судя по возрасту, жизнь у него только начинается.

– Латте, как обычно? – неожиданно спросил он, от чего Оля только растерялась.

– Эээ, надо же, вы запомнили, – девушка была приятно удивлена.

– Средний латте без сахара, – подмигнул мужчина.

– К вам каждый день заходит огромное количество посетителей, а вы запомнили, что я покупаю только латте, да еще и без сахара.

– Если клиент зашел ко мне второй раз, я его уже не забуду, и его предпочтения отложатся в моей памяти надолго.

– Наверное, в этом и есть успех вашего заведения.

– Вы вправду считаете его успешным?

– Если клиент зашел к вам второй раз – это уже успех. – А без латте я просто не могу отсюда уйти в такую холодную погоду, – улыбнулась Оля, и мужчина быстро вошел в роль баристы.

– Как я понял – вы из города, а такие посетители – редкость для нашего заведения. Поэтому я их без труда запомни-

наю. Основная масса – это дальнобойщики, да и тех я уже почти всех знаю по именам. Каждые два месяца они отправляются в рейс и всегда заглядывают сюда по пути, а иногда даже ночуют в гостинице неподалеку.

Девушка внимательно оглядела помещение и в очередной раз убедилась, что для создания особой ауры, не обязательно вкладывать большие деньги. Здание было довольно старым и требовало ремонта. Тем не менее, здесь хотелось находиться и просто ни о чем не думать.

Уставшие водители, сидящие у окна, как сонные мухи, смотрели в экран телевизора, внимательно слушая последние новости. Казалось, что кроме курса доллара и дорожных происшествий их больше ничего не интересует. Кто-то достал карты и начал тасовать колоду, а кто-то звонил жене и говорил, что уже скучает. Они – самые обыкновенные водители тягачей. Но именно эти люди делали атмосферу придорожного кафе-магазина своеобразной и отстраненной от повседневных проблем и городской суеты.

Оля наблюдала, как ловко хозяин кафе справляется с ролью баристы и вспомнила, какие сотрудники работают в городских кофейнях – вечно хмурые лица, произносящие фальшивые фразочки, а-ля: «Хорошего дня!»

– А ведь вы не из тех, кто не любит свою работу и мечтает поскорее добраться до своего дивана, – подметила Оля.

– Вы правы, я в самом деле обожаю свою работу. Конечно, семью я люблю больше. Но все же...

– Хм. . . , – удивилась девушка, ведь только недавно она думала, что с таким ритмом жизни просто невозможно иметь семью. Действительно, на его безымянном пальце блестело обручальное кольцо. – Но наверняка вам хотелось бы проводить больше времени с родными.

– Иногда мне это удается. По вечерам ко мне в кафе приходят мои сыновья. Они хоть и еще школьники, но уже могут помогать мне на складе. А ночью на смену иногда выходит мой брат или отец. Жена каждое утро печет свежий хлеб и другую экспресс-закуску. У нас семейный бизнес, и каждый при деле – это и помогает нам чаще видаться.

– Выпечка у вас, должна заметить, отменная. Ваша жена – молодец! А выходные-то у вас есть?

– Если только раз в три месяца, – улыбнулся продавец, – я должен содержать свою семью, поэтому работать приходится много. Но мы с женой и сыновьями мечтаем однажды сесть в самолет и отправиться куда-нибудь на Панаму или Ямайку. Хотя бы на недельку.

– Уверена, этот день обязательно настанет. Вы этого заслуживаете.

Допив свой латте, Оля пожелала продавцу удачной торговли и направилась к выходу, прихватив бутыл с голубой жидкостью. Полы закрипели под ее ногами, словно умоляя остаться еще на минуту, но девушка решительно покинула помещение. А оказавшись по ту сторону двери, словно по щелчку, вернулась в отягощающую реальность. Мороз-

ный воздух вернул ее в пучину переживаний и подавленности. Ехать на работу совсем не хотелось, но дел было невпроорот. И все бы ничего, вот только недавняя поездка в поселок изрядно испортила ей настроение на весь оставшийся день.

На стоянке по-прежнему ждали своих хозяев три новенькие фуры и один внедорожник. Казалось, что в этом радиусе время останавливалось, а настоящая жизнь кипела где-то очень далеко. Подойдя к машине, Оля увидела белый клочок бумаги на лобовом стекле под дворником. Листок явно был вырван из какого-то ежедневника, причем не аккуратно и в спешке. Девушка растерялась – кто мог в таком безлюдном месте оставить ей послание? В недоумении развернув записку, ее снова как током ударило. «С нетерпением буду ждать нашей следующей встречи, Оленька...» – было выведено идеальным каллиграфическим почерком. Неужели Ярослав снова пытается вернуться в ее жизнь, чтобы украсть ее покой и здоровый сон? Он наверняка где-то рядом, словно волк, наблюдает за каждым ее шагом.

Посмотрев по сторонам, Оля убедилась – вокруг ни души. Трасса была пуста и даже издалека не было слышно шума мотора. «Слишком много эмоций для одного дня» – сказала девушка вслух, посмотрев в безоблачное морозное небо.

В холле было тихо и спокойно. Народ после обеденного перерыва будто растворился в воздухе, вынудив уборщицу упорно поработать шваброй над зеркальным кафелем. Колян, Света и Оля стояли у высокого круглого столика, коротая оставшиеся рабочие часы.

– Билеты бронируют со скоростью света, а я все никак не могу определиться с поездкой, – Оля внимательно изучала сайты с доступными авиабилетами.

– Еще бы! – ответила Света и мечтательно зажмурила глаза, – люди хотят почувствовать атмосферу европейского Рождества – сейчас это модно! Я бы тоже не отказалась от такого удовольствия: маленькие красивые улочки, вертепы, глинтвейн, имбирные пряники, марципаны...

– Шумные ярмарки и сааангрия, – продолжила Оля, вспомнив вкус волшебного напитка.

– Я бы на твоём месте не раздумывала, и бронировала билет прямо сейчас, – уверенно сказала Света, – твои родители знают, что ты хочешь приехать?

– Нет, я хотела сделать им сюрприз.

– Ты будешь фотографироваться возле памятника Дон Кихота? – с интересом спросил Колян. – Или на фоне Королевского дворца?

– Если бы родители жили в Мадриде, то непременно, –

с долей иронии ответила Оля, – Но они поселились в одном из провинциальных городков Андалусии, в Кадисе. Папу именно туда пригласили на работу по контракту. Только вот не знаю, как там с погодой на Рождество. Скорее всего, тепло и совсем нет снега.

– Не важно, – Света воодушевленно размахивала руками, – главное – это сменить обстановку.

– Даже если там тепло, тебе все равно придется вернуться в холодную российскую зиму, – сказал Колян. – а обратный билет лучше тоже забронировать сейчас, пока не поздно.

Оля прислушалась к его словам и, еще раз изучив сайт, предположила, что завтра свободных билетов действительно может уже не быть.

– Решено, вылетаю двадцать второго! – торжественно объявила девушка и нажала заветную кнопку на сайте. – Вернусь через пару дней, как раз к Новому году. А свои обязанности я временно возложу на ваши плечи.

Света с Коляном переглянулись, давая друг другу знак, что легко справятся с работой в отсутствие художественного руководителя. Оля полностью им доверяла и не сомневалась, что те не подведут.

– Надеюсь, ты хорошо проведешь время, – Колян произнес это так, словно уже тоскует по Оле, которая еще никуда не уехала. – Обещай, что будешь высылать фото и видео, иначе мы тут с ума сойдем от скуки.

– Если найду для вас время, – шутливо съязвила Оля,

на что Колян со Светой соорили якобы обиженные лица.

Вдруг улыбка девушки резко поплыла вниз, а в глазах застыло недоумение. Сквозь прозрачную занавеску, разделяющую буфет и коридор, Оля увидела знакомый мужской силуэт. Резко зажмурилась, а затем снова сфокусировала на нем свой взгляд. Нет, она не ошиблась – возле кофе-автомата стоял, уверенно расправив плечи, Ярослав. Он смотрел прямо в глаза Ольге, а на его губах играла легкая победная ухмылка. В руках он держал маленький стаканчик эспresso и переминался с ноги на ногу, словно сдерживая себя на месте. Внезапно он подмигнул девушке, намекая, что не прочь пообщаться прямо сейчас.

– Кто этот тип? – спросил Колян, – и почему он на тебя так смотрит?

Оля не хотела сейчас ничего объяснять и дала понять ребятам, что это не самый подходящий момент для вопросов. Она нехотя направилась в сторону Ярослава, а обернувшись, взволнованно произнесла:

– Я вас догоню.

На лице Светы было написано: «Я узнала этого сумасшедшего! Что он здесь делает?», в то время, когда Колян был растерян, так как видел этого Ярослава впервые.

– Света, может ты мне объяснишь происхождение этого подозрительного упыря? – Колян не унимался, дергая Свету за локоть.

– Пойдем, расскажу, – Света увела его в глубину коридо-

ра, и они стали наблюдать издалека за развитием событий у кофе-автомата.

Оля, скрестив руки на груди, медленно подошла к Ярославу. Улыбаться ей вовсе не хотелось, она была сильно раздражена, чувствуя, как он нагло и беспардонно врывается в ее личное пространство.

– Зачем ты пришел? – холодно спросила она.

– Это общественное место, – развел руками Ярослав, продолжая ухмыляться, – по-моему, сюда вход посторонним не воспрещен. Во всяком случае, таблички я не вижу. Ты что, не рада мне?

– Не то, чтобы...

– Ты только вчера сказала, что рада меня видеть, а сегодня я вижу совсем другую Оленьку.

– Это же ты оставил записку на лобовом стекле у придорожного кафе?

– Ах, вот почему ты злишься! Но я не вижу в этом ничего плохого.

– Ты следил за мной. Снова возвращаешься к прошлому, – Оля перешла на громкий и возмущенный шепот.

– Вовсе нет. После нашей встречи в поселке, мне срочно нужно было уехать в город по делам. Увидев твою машину на стоянке возле того милого кафе, я решил сделать тебе приятно. Ты же любишь сюрпризы.

– С чего ты взял? И это, по-твоему, был сюрприз?

– Оленька, остынь, – взял ее за плечо Ярослав, – не хочу,

чтобы ты думала обо мне плохо. Я вообще не собирался следить за тобой, как и сейчас, не собираюсь. Я всего-навсего приехал в город по личным делам, заодно зашел в ДК почитать афишу на декабрь, все же я не равнодушен к культуре и музыке. А тут ты, и мне даже приятно тебя снова увидеть.

Оля опустила глаза и громко выдохнула. Ярослав говорил складно и был вполне логичен. И с чего это она решила, что он ее преследует? Мало ли у него дел в городе. А в Дом культуры действительно вход посторонним не воспрещен.

– Извини, я просто не так все поняла, – она поменяла тон на более мягкий и сдержанный, – но та записка...

– Не думал, что это тебя так зацепит. Нет, Оленька, это я должен извиняться, – он ударил себя ладонью по лбу, – действительно, в таком тихом и мало проходимом месте я мог, разве что, напугать тебя. Прости, я об этом не подумал.

Несмотря на то, что Ярослав был слишком вежлив, напряжение от его присутствия не уменьшилось. Оля и раньше не понимала, когда он говорит правду, а когда лжет. А теперь его поведение совсем не соответствовало той личности, которую Оля когда-то знала. Это еще больше затрудняло ситуацию. А может просто сказать ему, чтобы отстал и дело с концом? Подумала Оля, но сразу одернула себя, ведь ничего аморального и противозаконного Ярослав не делал. И обвинить его, по сути, было не в чем.

Колян, наблюдая за ними с другого конца коридора, заметно нервничал. Света пыталась как можно мягче препод-

нести ему информацию об этом внезапно появившемся мужчине, который прямо сейчас уверенно окучивал Ольгу.

– Этот тип из поселка, пять лет назад сильно ухаживал за Олей, – рассказывала она Коляну, – он ей буквально не давал прохода. Приходил в ДК, писал во всех социальных сетях, звонил, преследовал на машине и твердил, что безумно в нее влюблен.

– А Оля что?

– Она сначала посмеивалась над ним, особенно в присутствии друзей. Нас это даже забавляло, все его тогда называли «отчаянный ботан». По крайней мере, таким он казался. Но потом он стал не на шутку раздражать Олю. Я бы даже сказала, не давал ей нормально жить. В какой-то момент она начала побаиваться его – мало ли что у него могло быть на уме? Такие поклонники слишком непредсказуемы. У нее начались истерики, каждый день после работы она не хотела идти домой, пряталась в своем кабинете, отключала телефон, а потом вообще сменила номер. Но он как-то находил способы с ней встретиться.

– Он обижал ее? Причинял ей боль?

– Нет, ничего плохого он ей не делал, просто изнурял своей настойчивостью. А мы, девушки, этого не любим. Настолько, что можем всей душой возненавидеть таких ухажеров.

– Почему я об этом слышу впервые?

– На тот момент ты еще у нас не работал и попросту не мог

об этом знать. Но поверь мне, этого «жениха» помнят все сотрудники в ДК, спроси у любого.

– Ты сказала, это было пять лет назад. Но что он здесь делает сейчас?

– Тут мне тебе нечего ответить. Скорее всего, Оля сейчас в таком же замешательстве, как и я. Мы думали, что он уехал из поселка и начал новую жизнь в другом городе.

Колян с дикой ревностью смотрел на то, как Ярослав трогает Олю за плечо. Та одергивает его, едва скрывая недовольство. Но, видимо, мужчину такое поведение девушки только раззадоривает. От увиденного у Коляна невольно зачесались кулаки, но он пытался держать себя в руках. Света, зная о его чувствах, сразу это заметила:

– Остынь, – сказала она, – я думаю, это недоразумение, и Ярик здесь оказался случайно.

Но Коляну эти слова не помогли, и он со всей силы ударил кулаком в стену. Часть краски вместе со штукатуркой мелкими кусочками посыпалась на пол, оставив на месте удара небольшую вмятину. Он ринулся вперед, но Света его остановила, схватив за рубашку.

– Перестань, ты сделаешь только хуже! Да что с тобой? Я никогда тебя еще таким не видела!

– Скольким ублюдкам мне придется начистить физиономию, чтобы к ней больше никто не приближался? – сквозь зубы процедил Колян и, ударив по стене во второй раз, быстрым шагом направился в другую сторону, исчезнув в темно-

те коридора. Он знал, что сейчас ему лучше уйти, а иначе придется выпустить наружу эмоции и как следует накопиться этому Ярославу. Но Оля была свободна, она не принадлежала никому, поэтому Колян не мог позволить сейчас дать волю кулакам.

Ольге хотелось поскорее закончить разговор и удалиться, но Ярослав под любым предлогом пытался ее задержать. Он рассказывал о новом ремонте в своем доме и интересовался ближайшими культурными мероприятиями, а его глаза тем временем нагло и бесцеремонно пожирали Олину фигуру. Девушку это раздражало, и ей хотелось лишь одного – расставить все точки над I. Толстая буфетчица, стоявшая позади, за прилавком, то и дело рассматривала Ярослава и пыталась подслушать их разговор.

– Ярик, мне пора идти, я ведь на работе.

– Во сколько ты освободишься? – резко отшвырнув стаканчик в урну, он засунул руки в карманы брюк.

– Я хочу, чтобы ты знал, что возобновлять общение нам ни к чему, – Оля пыталась быть резкой, но ее голосовые связки будто нарочно каким-то образом смягчали интонацию. Наверное, от страха.

Улыбка Ярослава мгновенно исчезла с лица. Вместо нее появилось искреннее разочарование.

– Прости, – опустил он глаза, – я не хотел тебе докучать и вовсе ни на что не пытался претендовать. Но, если тебе мое общество неприятно...

– Я этого не говорила...

– Оленька, я все прекрасно понял, – он улыбнулся, – не люблю быть назойливым. Я безумно рад, что мы увиделись, но не хочу тебя смущать своим присутствием.

Он надел шапку и, широко шагая, покинул холл Дома культуры. Оля смотрела на закрывшуюся дверь и не могла понять, обидела ли она Ярослава, или это очередная его манипуляция. В то же время она была довольна собой, ведь после ее слов он больше не будет ее преследовать и заставлять нервничать. По крайней мере, Оля на это рассчитывала.

Посмотрев в окно, девушка увидела его машину – черный внедорожник бизнес-класса – аж в глазах зарябило от такого лоска.

– Не хило! – не удержалась любопытная буфетчица, уткнув руки в толстые бока.

Несмотря на будничным вечер, в баре «У Марка» былолюдно. Основная часть посетителей отличалась постоянством, и лишь один столик заняли «новенькие». Одна из местных контор небольшим женским коллективом решили отметить новогодний корпоратив. И, судя по растерянным лицам, отдыхали эти дамы здесь впервые. А их кричащие наряды говорили о крайне редких развлечениях и скучной жизни. Блестящие платья в пол, всевозможные украшения, высокие прически и яркий макияж – этим они и выделялись среди завсегдатаев. Дамочки бурно обсуждали тетю

Снежану, танцующую посреди бара свой фирменный танец с невидимой веревкой. Неужто в первый раз видят уверенную в себе женщину? Пожалуй, для них сегодняшний поход в бар – целое событие, и вспоминать они его будут вплоть до Восьмого марта. Что ж, видимо, дамочки не подозревают, какие впечатляющие вечера бывают в этом заведении.

Оля со Светой сидели вдвоем за небольшим столиком, наблюдая, как Коляна за барной стойкой окучивает девушка с боевым раскрасом. Ее накачанным ягодницам, обтянутым кожаными лосинами, можно было только позавидовать. Природа щедро наделила ее красотой – об этом свидетельствовали идеальные черты лица. Но девушка, видимо, решила все испортить, поддавшись современным тенденциям, и закачала ботокс во все доступные для этого места.

– Ревнуешь? – ехидно улыбнулась Света, искося посмотрев на Олю.

– Свет, перестань, – раздраженно ответила Оля.

– Колян впервые с кем-то флиртует в присутствии тебя, и смотреть на это очень забавно.

– Что забавного-то? Я только рада, что у него наконец наладится личная жизнь.

– Может и наладится, вот только к тебе чувства никуда не денутся.

– Не понимаю, о каких таких чувствах ты все время говоришь, мы с ним просто хорошие друзья.

– Я знаю о чем говорю, – уверенно сказала Света, – ви-

дела бы ты его реакцию на появление Ярослава. Кстати, что от тебя хотел этот неадекватный?

Оля тяжело вздохнула, ведь эта тема сейчас больше всего ее тяготила. Она даже о Владе стала думать меньше.

– Знаешь, я совсем не рада его появлению. Меньше всего я хочу, чтобы он снова нарушил мою спокойную жизнь. Раньше он просто надоедал мне, а теперь, изменившись до неузнаваемости, он стал излучать какой-то подвох.

– Что значит, «изменившись до неузнаваемости»? – напрыглась Света.

Оля в подробностях рассказала подруге о той встрече в кафе, записке, о поведении Ярослава и его решительной настойчивости. Света молча попивала пиво и периодически поднимала брови, выражая неподдельное удивление и даже возмущение.

– Если он вызывает у тебя тревогу, скажи об этом Коляну, – советовала она, – он в два счета с ним справится. Посмотри, какие у него широкие плечи, мускулы. Не зря же он в зал ходит.

– Нет, я не хочу впутывать в это Коляна.

– Но почему? Я знаю, что он сделает для тебя что угодно, стоит тебе только щелкнуть пальцем, – Света продемонстрировала звонкий щелчок, подняв руку вверх.

– Он мой друг и я хочу, чтобы у него было все хорошо, тем более, когда на горизонте появилась девушка.

– Ты об этой фитнес-тренерше? – Света громко засмея-

лась и привлекла внимание тех, кто сидел за барной стойкой. – Максимум, что сделает с ней Колян сегодня вечером – натянет по-быстрому в туалете!

Оля сморщилась и залилась краской, едва представив эту картину. Света всегда была резкой на словечко, но стоит ей выпить, ее речь и вовсе становилась неконтролируемой.

– Ты до сих пор страдаешь по Владу? – неожиданно спросила Света.

– Не то, чтобы страдаю, но его поступок оставил у меня на душе серьезный осадок.

– Его новая пассия хотя бы стоит того, как он поступил с тобой?

– Аяна Лим, – вспомнила Оля имя победившей соперницы, – так ее зовут. Я не знаю, кто чего стоит в этой жизни, но, по большому счету, она ни в чем не виновата. Влада за яйца никто не хватал, он осознанно сделал свой выбор.

Света положила руку на плечо подруги, пытаясь хоть немного разделить с ней душевные переживания.

– Знаешь, почему я спросила про Влада? Я хочу, чтобы мы разговаривали о нем сейчас в последний раз. Давай с этого момента больше не будем уделять ему столько внимания, – предложила она. – Ведь он не стоит этого, сидит, наверное, сейчас с ней, развлекается, а ты нюни распускаешь, совсем расклеилась. Смотреть на это невыносимо.

Оля хотела было согласиться со Светой, но потом решила поделиться мыслью, которая второй день не давала ей покоя.

– Знаешь, о чем я подумала, когда Ярик уехал сегодня? – сказала она, рассматривая в стакане пивные пузыри.

– И о чем же?

– А может я все-таки заслуживаю это расставание с Владом?

– Что ты имеешь в виду?

– Все, что со мной происходит – вполне справедливо. Когда-то я отвергла Ярослава, вытерев ноги о его любовь. Он страдал, ведь я причинила ему боль. Только вот теперь настало время и мне испытать эти чувства.

– Хмм... – задумалась Света, – ты серьезно?

– Знаешь, как это называется? Бумеранг.

Света опять громко рассмеялась, но не на столько, чтобы перекричать подвыпивших дамочек с высокими прическами.

– Это, когда то, что ты посылаешь в мир, к тебе же и возвращается?

– Выходит, ты тоже об этом наслышана.

– Оль, ты не представляешь, как глупо это звучит! Ярик не в себе, он был одержим тобой, и не факт, что это называлось любовью. Лично мне его хочется сравнить с маньяком. А с Владом у тебя были отношения, и это совсем другая история.

– Возможно, ты и права, но в жизни все-таки существует некая справедливость. Что бы мы не делали, к нам возвращаются все наши поступки, эмоции и чувства.

– Мы все живем так, как нам подсказывает сердце. Ты не виновата в том, что не могла ответить Ярославу взаимностью, ведь, как говорят, насильно мил не будешь. Ты жила и действовала по зову сердца.

Оля прислушалась к словам Светы и задумалась, слегка нахмутив брови. В какой-то момент она даже стала корить себя за такую глубокую и параноидальную самокритику.

– Пожалуй, мне действительно нужно хорошенько развеяться и отдохнуть, – выдохнула она, – в голову всякая ерунда лезет.

– Правильно мыслишь! Я принесу нам еще пива, – ответила Света и, виляя бедрами в такт музыки, направилась к барной стойке.

Марк, как обычно, активно обслуживал посетителей, демонстрируя мастерство бармена, а Глеб с Лейлой всячески отвлекали его от работы, наперебой рассказывая какие-то смешные истории. Света, внедрившись в их беседу, быстро сделала заказ, но выполнить его Марк пообещал в порядке очереди. Оля стала глазами изучать сегодняшний контингент и поняла, что в этих стенах редко что-то меняется.

Колян сидел спиной к Оле и увлеченно беседовал с рыжеволосой девушкой в кожаных лосинах. Она откровенно висла на его шее, и было понятно, чем может закончиться этот прекрасный вечер. Какими бы не были чувства Коляна к Оле, а мужскую физиологию обмануть невозможно. На мгновение девушка представила его в постели с этой ры-

жеволосой и поймала себя на мысли, что ей совсем этого не хотелось бы. Ведь, если у Коляна появятся отношения, она может потерять друга. Не полностью, конечно, а частично. Он больше не будет приходить к ней домой и проверять тягу в газовом котле, не будет провожать по субботам из бара и строго наставлять беречь себя. Они больше не будут болтать по душам, не наблюдая, который час. Ему будет, о ком заботиться. В душу Оли медленно закрадывалась грусть и накрывало необъяснимое чувство одиночества.

Вдруг Колян, будто услышав мысли Оли, резко обернулся. Их взгляды встретились – скрестились в воздухе, словно остановив время. Они еще никогда так долго не смотрели друг другу в глаза. Будто безмолвно объясняясь, оба о чем-то сожалели, о том, чего так и не случилось. В глазах Коляна была страсть, сожаление и яркий огонек надежды и боли. Так горят глаза только у мужчины-волка по натуре. Таких еще называют однолюбам. И в эту самую минуту Оля наконец поняла – он в самом деле в нее влюблен. Но имеет ли теперь это значение, когда его губы обхватил ярко-алый ботокс рыжеволосой фитнес-тренерши в кожаных лосинах, которые вот-вот треснут от дикого желания перепихнуться.

Оля отворила тяжелые скрипучие двери утроречинского Дома культуры и вдохнула свежий морозный воздух. Стоя на высоком обшарпанном крыльце, она в очередной раз рассматривала окрестности, которые так и не успели сбросить вид постсоветской эпохи. В поселке такую картину можно наблюдать чуть ли не в каждом дворе. И все благодаря ограниченному бюджету, который долго не может выйти за рамки непокрытой бедности. По крайней мере, так должны думать все жители Утроречинска. Девушка зажмурила глаза и подставила лицо солнцу, но вместо тепла ощутила сильный порыв ледяного ветра. Он и привел ее в чувство, освежив мозг, который едва не закипел пару минут назад.

Ежегодно в декабре руководство утроречинского ДК устраивало собрания, на которых обсуждались дела насущные особой важности. Обновление кадрового состава, планы мероприятий на грядущий год и разбор проблемных концертных номеров – эти стандартные вопросы не терпели отлагательств. Оля, как надежный партнер и худрук городского ДК, в этом году просто не могла не приехать и не поддержать коллег, оказавшихся в трудной ситуации: большая часть коллектива ушла на больничный, и принимать важные решения попросту было некому. Девушка никогда не отказывала, если «поселковые» нуждались в ее поддержке. И се-

годня, в день, когда принимались ключевые решения, от нее также многое зависело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.